

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

И ЖИЗНЬ

№ 28.

1911.

Лина Кавельери.

„Национальная опера“ въ Парижъ—опера „Sibéria“ (Сибирь).

МОСКВА

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50 „
3 м. 1 — 75 „
1 м. — 60 „
За-гран. вдвое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.

на еженедѣльный театральныи богато-иллюстрированныи журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Обязан. впе-ред т е к с т а
75 коп. строка
пята, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣателей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*, И. Малютина, Д. Мельякова и друг. Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Сивки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣателей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ повинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫИ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 сивковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныи центрахъ. **52**

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линии), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА ОТКРЫТА

съ 1-го іюля, по 31-е декабря — 3 р. 50 к.

Гг. полугодовые подписчики, желающіе получить премію, къ 3 р. 50 к. добавляють ОДИНЪ РУБЛЬ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.

Въ пятницу 8-го іюля

„ВЕСЕЛЫЕ МИЛЛІОНЕРЫ“.

На открытой сценѣ грандіозныи дивертисментъ. Дебютъ поразительныхъ воздушн. велосипедистовъ Бр. Боллеръ и 20 новыхъ М.М. Знаменитыи Уго Уччелини и друг. 25 М.М. На роскош. веренадѣ монстръ-концертъ Major до 40 М.М. Начало гулянья съ 7 час. вечера. Въ опереточномъ театрѣ — въ 8 1/2 час. вечера. Касса открыта съ 11 час. утра до окончанія спектакля.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„АКВАРИУМЪ“

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

А. Э. Блюменталь-Тамарина.

ТЕЛЕФОНЪ 239-30.

ОТКРЫТЫИ ТЕАТРЪ.

23 М.М. паразит. attractions. Гастр. воздушнаго электрическаго полета. Гастр. венгерск. оперет.-балетнаго ансамбля. Огустъ жонглеры. Тріо Лас-сонъ. Поднятіе лодки ногами съ 10 гребнями. Бр. Дальфъ. Оферграндъ. Бр. Карръ, 4 Акрони, гг. Леель, Явъ Польши Тюаль, Татъ-Готъ. Кручиничъ. Крам. сол. куплет. m-lle Виолетъ. Крайди-Карти и др. Начало въ 8 ч. веч. Веренада: 25 М.М. Concert-Variété. Деб. загр. артист. Нач. въ 12 час. ночи. Нач. гулянья съ 7 час. веч. 3 оркестра. Безпр. увеселеніе. Перв. рест. Образц. кухня Маркова. Входъ въ садъ 50 к. Касса откр. съ 12 час. дня. Режиссеръ М. П. Шуваловъ. Админ. М. Л. Карлантъ.

Дирекція.

ВОЗДУШНЫИ ПОЛЕТЫ НА ЭРОПЛАНЪ авіат. ПОЛЬ ДРЕВСА.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣателей въ стихахъ LOLO (т. 1-й).

Цѣна 1 рубль.

Шаржи, карикатуры и зарисовки *Andre'a*, М. Ляскова, И. Малютина, Д. Мельякова, Г. Петтера, А. Шафрана, Эльскаго и др. Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“

ОТКРЫТЬ НОВЫЙ САДЪ ПРИ ЛЪТНЕМЪ ЗАЛЪ

съ каскадомъ и фонтаномъ ЕЖЕДНЕВНО съ 4 ч. дня до 9 ч. веч. ОБЪДЫ.
Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО. Хоръ трубачей Сумскаго гусарскаго полка.
Большая капелла балалаечниковъ. Съ 10½ час. вечера. Большая концерт-
ная отдѣленія. Совершенно новая небывалая программа. Знаменитые гим-
насты бр. Эльтонсъ; велосипедисты гг. Майсъ; жонглеръ г. Морелло; перво-
классное семейство Ритчисъ; Тигеръ Лили; Тексасъ-Гетти; краса Андалузи
г-жа Розарио; краса Венгрии г-жа Карменъ Дель-Маре; пѣвица г-жа Эдель-
вейсъ; исполнительница романсовъ г-жа Токарева; итальянская пѣвица г-жа
Линда Ковальери; парижскія этуали г-жи Маюль и Жанеттъ Фалери; танцов-
щица съ свѣтовыми эффектами г-жа Сатинъ; классическія и талантливыя тан-
цовщицы сестры Бекефи; танцовщица въ жанрѣ Айседоры Дунканъ г-жа Гизи
Ширти; характерная танцовщица г-жа Ла-Марсель и сестры Нейманъ; мало-
россійская капелла и большая капелла балалаечниковъ „Акварина“. Рус-
скій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Орк. подъ упр.
г. Жураковскаго. Режиссеръ г. Гарри.

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“.—ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція ДАВИДА ЮЖИНА.

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ. Примадонны Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ (драм. сопрано), примадонны Мариинской Императорской оперы Е. К. КАТУЛЬСКОЙ (колорат. сопрано), премьера Московскихъ театровъ Д. Х. ЮЖИНА (лирико-драм. теноръ), первого баритона Московской Императорской оперы Н. Г. ГОРЧАКОВА. Въ составѣ труппы: О. А. Нестерова б. арт. Имп. Моск. оп. (лир.-колор. сопрано), Е. П. Ланская, арт. каз. оп. (лир.-драм. сопрано), Н. М. Надеждина, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), М. В. Дубровинъ (драм. теноръ), А. Д. Комаровъ (баритонъ), І. Н. Комаровскій, арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), Г. М. Ждановъ, арт. Моск. Имп. оп. (басъ), В. А. Люминарскій (басъ), Н. Г. Подгорѣцкая, Имп. оп. (меццо-сопрано), Н. Н. Трандофилювъ, Имп. оп. (теноръ), Г. Н. Бѣльгольскій, Имп. оп. (теноръ), И. И. Сафоновъ, Имп. оп. (басъ).

Спеціально написаны въ Москвѣ новыя декорациі известными художниками Императорскихъ театровъ: П. Овчинниковымъ, Л. Внуковымъ и известнымъ художникомъ Г. И. Игнатьевымъ для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Буттерфлей“, „Лакма“, „Травиатта“, „Воема“ и др.

Гастроли оперы въ слѣд. городахъ: Севастополь съ 5—9 іюля, Евпаторія съ 9—13 іюля и Симферополь съ 9—18 іюля.
Компримари и солисты хора Императорской Московской оперы: С. П. Борейша, Е. П. Балановская, Е. П. Давыдова, Е. С. Логшова, А. Ф. Байченко, Г. Р. Лазаревъ, К. Ф. Потелаяхля, С. П. Горнш, А. А. Азексевич и др. Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ: П. П. Ферстратенъ, концертмейстеръ П. П. Соколовъ, Р. В. Гильбертъ, В. И. Григорьевъ, С. А. Логиновъ, Б. В. Решке, П. Б. Дмитриевскій, П. Э. Кантеръ, Ф. В. Брантъ, А. Л. Плоткинъ, Вѣлцерковскій, Л. Л. Альбрехтъ (арфа) и друг.

Главные директоры: М. А. КУПЕРЪ и Е. И. БУНКЕ. Сцѣны сдѣланы артистами Импер. театровъ В. П. ОВЧИННИКОВЪ. Глав. режиссеръ артистовъ Императорскихъ театровъ І. Н. КОМАРОВСКІЙ. Главный администраторъ А. Ф. ИВАНОВЪ.

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лакма, Заза, Травиатта, Воема, Мадамъ Буттерфлей (Чю-чю-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгений Онѣгинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
13. Михайловская пл. 13.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. А. С. ПОЛОНСКАГО.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

Изданіе журнала „Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ Кривого Зеркала, Интимнаго театра, Голубого Глаза и пр.

Выпускъ І-й. Цѣна 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ВЫПУСКА: Росмунда, миниатюра Lolo. — Страница романа, перев. Э. Матерна. — Пантомима любви, Lolo. — „Дѣлайте вашу игру!“ траг. карик. Як. Львова. — У директора театра, перев. Э. Матерна.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА:

О случаяхъ ненахожденія журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“ на какихъ-либо изъ желѣзнодорожныхъ станцій Контора покорнѣйше проситъ сообщать по адресу:

Москва, журналъ „РАМПА и ЖИЗНЬ“,

Отъ редакціи:

Пріемъ по дѣламъ редакціи ежесдневно (кромя дней праздничныхъ) съ 1 ч. до 3-хъ час. дня.

Отъ конторы:

Открыта подписка съ 1-го іюля по 31-е декабря — 3 руб. 50 к., съ преміей — 4 руб. 50 к.

Контора открыта ежесдневно, кромя дней праздничныхъ, съ 12 ч. дня до 4-хъ ч. вечера. Тел. 258-25.

Скандалисты.

Наши читатели вѣрно обратятъ вниманіе на помѣщаемое ниже „письмо въ редакцію“, въ которомъ г-жа Велларій и г. Шенфельдъ передаютъ объ исключеніи изъ труппы, играющей сейчасъ въ Гомелѣ, артиста Колобова. Эта мѣра, какъ оказывается, была вызвана скандаломъ, учиненнымъ г. Колобовымъ. Мы не входимъ въ разсмотрѣніе деталей столкновения, хотя и весь инцидентъ, возникшій на почвѣ недоразумѣнія изъ-за рецензій, — достаточно любопытенъ съ бытовой точки зрѣнія, — подробности скандала въ сущности и не важны. Въ дѣлѣ „Колобовъ-Шенфельдъ“, — важно отмѣтить другую сторону: недопустимость тѣхъ дикихъ формъ „физическаго воздѣйствія“, къ которымъ прибѣгнулъ г. Колобовъ.

Г. Колобовъ, судя по процессу, былъ оскорбленъ подозрѣніемъ въ составленіи рецензій о самомъ себѣ, и тѣмъ слухами, которые посему поводу циркулировали за кулисами. Разумѣется, такого артиста какъ Колобовъ, артиста, обладающаго большимъ „именемъ“, — эти слухи должны были сильно волновать и нервировать.

Но какъ бы ни было сильнымъ возмущеніе, — г. Колобовъ былъ обязанъ всесторонне выяснитъ источники слуховъ, позорищихъ его доброе имя. Если г. Колобовъ подозрѣвалъ г. Шенфельда и имѣлъ, предположимъ, основанія къ этому, онъ обязанъ былъ привлечь г. Шенфельда къ товарищескому суду, который и разобрался бы въ этой исторіи. Но г. Колобовъ вмѣсто всего этого рѣшилъ „воздѣйствовать“ на г. Шенфельда инымъ способомъ. Ахъ, этотъ способъ, увы, слишкомъ извѣстенъ за кулисами — г. Колобовъ „пошелъ бить“ своего „обидчика“...

Разумѣется, поступокъ г. Колобова свидѣтельствуеетъ о полной его некультурности...

И результаты для г. Колобова были плачевны... Что посѣешь, то и пожнешь...

Грустно, когда приходится писать о подобныхъ скандалахъ, доказывающихъ что нравы Аркашекъ и Робинзоновъ еще не изжиты въ нашей театральной средѣ...

Конечно, инциденты, подобные только что разсказанному, возникаютъ всюду.

Но скандалы, разыгрывающіеся, предположимъ, среди чиновниковъ не такъ на виду, какъ „актерскіе инциденты“... И посмотрите, съ какимъ-то затаеннымъ злорадствомъ подхватываются всѣ эти скандалы услужливыми друзьями — репортерами.

Вотъ недавно въ одной изъ кievскихъ газетъ было напечатано слѣдующее:

„Артистическая драма 20 іюня снова разыгрался скандалъ съ артистомъ В. А. Блюменталь-Тамаринимъ.

Проѣзжая по Ивститутской ул. съ Б. Д. Кравцовымъ и неизвѣстными дамами, г. Блюменталь-Тамаринъ, находясь въ

нетрезвомъ видѣ, затѣялъ со своими спутниками драку въ экипажѣ. Составленъ протоколъ за нарушеніе общественной тишины“.

Не свидѣтельствуютъ ли всѣ эти скандалы, возникающіе, правда, въ разныхъ, такъ сказать, плоскостяхъ, но разрѣшающіеся всѣ одинаково, что нравы артистической среды требуютъ коренныхъ реформъ...

Актеры часто жалуются на несовершенство всяческихъ общественныхъ организацій, — по нимъ забыта, вѣроятно, великая Евангельская истина:

„Врачу, исцѣлся самъ“.

С.

О кроткой любви и печали свѣтлой.

II.

Но если чеховскимъ женщинамъ такъ знакомо горькое чувство безнадѣжности, если тихая покорность, кроткое терпѣніе, нѣжная, свѣтлая грусть входитъ такъ часто въ ихъ чистыя, незлобныя души, то нѣкоторымъ изъ нихъ не чужды и порывы, какъ мы уже это отмѣтили, страсти, неустойчивой, неустойчивой любви...

— Мнѣ хочется каяться, милыя сестры, — говоритъ Маша въ „Трехъ сестрахъ“, та бѣдная, старѣющая Маша, у которой такой скучный, („все это, амаз, амаз“) такой сѣренькій, такой педантичный („ковры на зпму надо посыпать нефталпномъ“), и такой влюбленный въ нее мужъ Кудыгпнъ — „учитель здѣшной гимназій, надворный совѣтникъ“...

Ахъ, это странное, нежданное „покояніе“: чуть брезжитъ свѣтъ, чуть угомолилась суета безпокойной, жуткой ночи, проѣхали черезъ „проходной дворъ“ пожарные, — только что потушили пожаръ; гдѣ-то еще звучатъ испуганные голоса, плачутъ дѣти, — и „двѣ дѣвочки“ Вершинины тоже надуваны: стоятъ въ одномъ бѣдѣ у подъѣзда Прозоровыхъ и дрожатъ отъ холода...

Пригрѣли, пріютили погорѣльцевъ добрыя три сестры, а Наташа, это „шаршавое животное“, а не человекъ, уже успѣла, вѣроятно, вмѣстѣ съ Протопоповымъ организовать „комитетъ“...

Недавняя жуть все еще виситъ въ воздухѣ...

Безпокойная ночь!.. Только что вышетъ Вершининъ; только что смолкъ странный дуэтъ:

Вершининъ: „Сегодня у меня какое-то особенное настроеніе. Хочется жить чертовски (поетъ) „любви всѣмъ возрастъ покорны“...“

И точно покорны... Сейчасъ отвѣтитъ ему Маша такъ:

„Трамъ-тамъ, тамъ...“

„Вершининъ: тамъ тамъ...“

„Маша: тра-ра-ра?“

„Вершининъ: тра-та-та...“

И сказано все, все... Она сейчасъ пойдетъ къ нему, къ этому „странному человеку“, съ его несчастьями, двумя дѣвочками“...

Порывъ налетитъ, подхватитъ, унесетъ... Забудетъ Маша скучнаго „статскаго совѣтника“, — выверетъ изъ тупой, сѣрой жизни кусочекъ яркаго счастья...

„Люблю — такая, значитъ, судьба моя, значить доля моя такая... И онъ меня любитъ... Это все страшно. Не хорошо это“?

О, не надо вопросовъ: „ты самая у насъ глупая, Маша“... Глупая, значитъ иная, на мгнѣ, правда, но на прекрасный мгнѣ, не примпрившаяся съ жизнью, сдѣланшей ее и сестеръ ея несчастными...

„Самая глупая“ въ семьѣ Прозоровыхъ это „ты, Маша“ — говоритъ томлящаяся по любви Ольга... Но слышитъ въ отвѣтъ такую простую, такую старую и вѣчно обволаживающую правду:

„Когда читаешь какой-нибудь романъ, то, кажется, что все это старо и все такъ понятно, а какъ сама полюбишь, то и видно тебѣ, что никто ничего не знаетъ и каждый долженъ рѣшать самъ за себя“...

Но за окномъ опять знакомое, влекущее и страшное, по такое повелительное и прекрасное:

— „Трамъ-тамъ, тамъ...“

И рѣшила Маша за себя:

„Тра-та-та!..“

Въ этомъ отвѣтъ, въ этомъ все, въ этомъ громкое, радостное: да!..

„Но, говорятъ, батарею переводятъ, не то въ Сибирь, не то въ Царство Польское“...

Правда... Перевели... Уходятъ военные...

Уйдетъ навсегда Вершининъ... „А вотъ летать уже и перелетныя птицы... Лебеди или гуси... Милые мои, счастливые мои“...—кидаетъ пмъ нѣжное „прости“ Маша, которой нельзя летѣть свободной птицей, нельзя унести съ порывомъ страсти туда, къ милому, любимому, далекому Вершинину...

... „У лукоморья дубъ зеленый, златая цѣль па дубѣ томъ... у лукоморья дубъ желтый... Я съ ума схожу!“—вырвалось рыданье у несчастной Маши...

„Котъ зеленый, ...дубъ зеленый... я путаю“...

И вотъ итоги промелькнувшей молодости, угасшему счастью, разбитымъ надеждамъ:

„Неудачная жизнь. Ничего мнѣ теперь не нужно... Все равно“...

Все убито, все погублено, все растоптано...

„О, какъ играетъ музыка! Они уходятъ отъ насъ, одинъ ушелъ совсѣмъ, совсѣмъ навсегда, мы остаемся одни, чтобы начать новую жизнь, надо жить... Надо жить“...

О, какая одинокая, какая пустая, вся опустошенная, длинная-длинная жизнь предстоитъ ей, ея сестрамъ, и всѣмъ обиженнымъ „грубой жизнью“...

Груба жизнь—вотъ скорбный упрекъ, который вырывается изъ измученныхъ сердець...

Груба жизнь, ибо „завтра надо ѣхать въ третью классъ... съ мужиками въ Елецъ“,—гонять туда бѣдную Нишу неистребимая, жестокая любовь... Гонять, какъ чайку ненастье, гонить, какъ безпріютную странницу...

Налетѣлъ и на нее порывъ могучей любви, смель все, увидѣлъ чистоту и святость дѣвическихъ грезъ...

„Какъ хорошо было прежде... Какая ясная, теплая, радостная, чистая жизнь, какія чувства, — чувства, похожія на нѣжные, изящные цвѣты...“

Прежде она могла жить „радостно, подѣтски — просятся утромъ и запоетъ...“

Въ „дѣтствѣ“ въ ясные, дѣвическіе дни можно было любить Костю, мечтать о славѣ...

Но пришла страсть—пришелъ ее Борисъ Алексѣевичъ Тригоринъ, знаменитый писатель, — который, однако „пишетъ мало, по хуже Тургенева“, — пришелъ и, ради „сюжета для небольшого рассказа“, ради того, чтобы возобновить въ памяти, какъ это живутъ, чувствуютъ, любятъ молодыя дѣвушки, которыя „обыкновенно въ его рассказѣхъ фальшивы“, взялъ да и влюбилъ въ себя Нишу... На время и самъ плѣнился молодостью и дѣвичествомъ „молодеющей дѣвушки, свободной, какъ чайка“, а потомъ вернулся, къ старымъ привязанностямъ“...

Онъ не вѣрилъ въ театр, все смѣялся „надъ мечтами Нины и, наконецъ, бросилъ ее... А она... Она — „сюжетъ для небольшого рассказа“—все еще любить его...

„Люблю, люблю страстно, до отчаянія люблю...“

Но надо ѣхать—вѣдь завтра предстоитъ путь въ Елецъ на всю зиму... Въ Елецѣ „образованные кушцы будутъ приставать съ любезностями“,—сердце будетъ разрываться въ мукахъ неистребимой любви, по ничего—надо терпѣть...

Надо, ибо она теперь знаетъ, понимаетъ, что въ нашемъ дѣлѣ „играемъ она мы на сценѣ или пишемъ“, главное не то, о чемъ она мечтала, а „умѣние терпѣть“...

„Умѣй нести свой крестъ и вѣруй“...

Къ Чеховскимъ поминкамъ.

Артисты Свободинъ, В. Н. Давыдовъ, А. П. Чеховъ и Я. С. Суворинъ.

(Снято въ Сумахъ въ 1889 г.)

„Вотъ святыя слова, пусть слова покорности и безнадежности, но такія близкія, понятныя намъ, такія *необходимыя* въ устахъ той русской женщины, которую цѣль Пушкинъ, которую въ вѣжной акварели рисовалъ Тургеневъ, которая въ пимбѣ кротости, душевной чистоты, въ сияніи вѣчной женственности ожила вновь у Чехова...“

Вы помните слезы „бѣдной Таня“—вы помните, съ какой, „готовностью она постылой жизни“ мишуру, и усиленъ „въ вихрѣ свѣта“ и „модный домъ и вечера“, „всю эту ветошь маскарада, весь этотъ блескъ, и шумъ и чадъ“—сейчасъ рада отдать:

„За полку книгъ, за дикій садъ,
„За наше бѣдное жилище,
„За тѣ мѣста, гдѣ въ первый разъ,
„Онѣгннъ, впадѣла я васъ,
„Да за смиренное кладбище,
„Гдѣ нынче крестъ и тѣнь вѣтвей
„Надъ бѣдной нянею моею“...

Но нельзя вернуть прежняго, — той молодости, когда она „лучше, кажется, была“, нельзя отдаться чувству— („я васъ люблю, къ чему лукавить“), ибо она:

„Другому отдана и будетъ вѣкъ ему вѣрна“...

Въ этомъ есть великое смиреніе огромнаго сердца, та покорность печали свѣтлой, которая черезъ много, много лѣтъ прозвучала у прямого наследника великихъ пушкинскихъ завѣтовъ—Чехова въ словахъ его скорбной, трагической Чайки—Пины:

„Умѣй нести свой крестъ и вѣруй...“

„Свой крестъ“ несутъ русскія женщины поколѣніе за поколѣніемъ. Но эта вопиющая крестная доша облегчена вѣрой: „я вѣрую, и мнѣ не такъ больно“... Убѣжденно, вдохновенно и гордо, прекрасная въ печали и въ страдаініяхъ своихъ, утверждаетъ это Пина, которая вѣруетъ, а

Къ Чеховскимъ поминкамъ.

„Чеховскіе“ уголки.

„Тихая заводь“ въ имѣнь Луна.

потому, „когда думаетъ о своемъ призваніи, то не боится жизни...“

Но не всё же могутъ до конца сносить эту крестную муку распятой любви...

Вотъ Машенька (въ р. „Бабы“), которую выдали за нелюбимаго, и которая сошла въ порывѣ огромной, захватывающей любви съ пегодяемъ и глупцомъ „Матвѣемъ Саввичемъ“, не выдержала и пошла ради страсти къ оттолкнувшему ея такъ жестоко человѣку, на преступленіе...

„Я тебя люблю и буду жить съ тобой до самой смерти...“

И бабы, слушавшія рассказъ о прекрасной, загубленной женской жизни, — почувствовали, что есть въ мірѣ нѣчто большее, чѣмъ „грѣхъ“, или добродѣтель“, — есть сильная, всеискупающая страсть, есть любовь, яркая, мощная, которая прошла мимо нихъ... И старѣющая Софья, „некрасивая и болѣзненная баба, которая все плачетъ п каждое воскресенье ѣздитъ въ больницу лечиться“, начинаетъ понимать, что ея жизнь прошла въ сущности задаромъ, прошла блѣдно, тускло...

Она слушаетъ признанья бойкой, красивой Варвары, которая „гуляетъ съ поповичами“, и ея уже потянуло „къ свободной жизни...“ „Софья стала смѣяться, ей было грѣшно, и страшно, и сладко слушать, и завидовала она, и жалко ей было, что она сама не грѣшила, когда была молода и красива...“

Но „грѣшить“ поздно и страшно...

Грѣшить, т.-е. отдаться чувству, т.-е. полюбить сильно, страстно, полюбить самоотверженно нельзя и потому еще, что нѣтъ тѣхъ, кто понялъ бы, одѣлалъ и откликнулся на зтотъ порывъ...

Призналась млая дѣвушка Вѣрочка въ любви къ статисту, и не получила отвѣта на чувство... (въ р. „Вѣрочка“).

Увлекъ повѣстно о своихъ исканіяхъ п страданіяхъ Лихаревъ (въ раз. „На пути“) „барышню Иловайскую“, п могъ бы одѣлать такъ, чтобы „эта дѣвушка простила ему его неудачи, старость, бездолье и пошла бы за нимъ, не спрашивая, не разсуждая“...

Но не говорить онъ нужныхъ словъ п исчезаетъ Иловайская, взглянувъ на него „сквозь длинныя рѣсницы, на которыхъ нависли снѣжинки“...

И кто знаетъ, не будетъ ли томиться п тосковать эта гордая дѣвушка, эта страстная, кипучая натура, порывы которой такъ бездланно, безслѣдно промчались, закружились въ зимней бурѣ п умчались куда-то...

— Ужъ видно, что вправду: „ключи отъ счастья жепскаго потеряны, затеряны у Бога самого...“

И чеховскимъ жепщницамъ не дано найти этихъ нужныхъ ключей отъ счастья, которое только снится, только мелькаетъ на мигъ озаряя пль скучную, томительную жизнь, которое несетъ съ собой послѣ минутъ радости длинныя, длинные годы страданій, сожалѣній, слезъ...

Годы, которые „надо прожить“, которые надо пережить...

А пережить пль можно только вѣруя, только молясь далекой, прекрасной, грядущей жизни, когда можно отозвуться, когда видны будутъ „ангелы п небеса въ алмазахъ“...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Ю. Соболевъ.

Хрошика.

— Управляющій труппой Императорскаго Малаго театра кн. А. П. Сумбатовъ возвращается пль-за границы числа 10—11-го іюля, пробудетъ нѣсколько дней въ Москвѣ и уѣдетъ до начала репетицій, 15-го августа, въ деревню.

— На той недѣлѣ вернулся съ юга артистъ Малаго театра Е. А. Лепковскій, выступавшій въ теченіе мѣсяца въ театрѣ въ Екатеринославѣ вмѣстѣ съ В. В. Максимовымъ и П. Д. Вульфъ, а затѣмъ гастролировавшій въ товарищеской труппѣ молодыхъ силъ Художественнаго театра въ Черниговѣ, организованной гг. Двѣдровымъ и Горичемъ. Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ г. Лепковскому поручены въ Маломъ театрѣ двѣ новыя постановки. Названіе пьесъ держится пока въ секретѣ. Въ качествѣ исполнителя г. Лепковскій выступитъ въ переводной пьесѣ „Безчестная“ („Спаситель“), шедшей когда-то въ театрѣ Корша. До начала репетицій Е. А. уѣхалъ вчера въ Сочи.

Вопреки первоначальному намѣренію открыть сезонъ комедіей „Горе отъ ума“, рѣшено поставить для открытія одну изъ пьесъ А. Н. Островскаго въ ознаменованіе 25-лѣтія со дня его смерти.

По всѣмъ вѣроятіямъ, пойдетъ „Гроза“, въ которой выступитъ въ первый разъ передъ публикой Малаго г-жа Рошня-Инсарова.

— Артистъ оперы Зимина г. Запорожець, принятый въ составъ труппы Большаго театра, въ октябрѣ командированъ на рядъ спектаклей въ петербургскій Маріинскій театр.

— Въ концѣ іюля возвращаются пль-за границы главный режиссеръ г. Шаферъ и режиссеръ Лосскій.

— 4-го іюля пріѣхали въ Москву помощникъ директора театра Незлобина П. Н. Мамоптовъ и режиссеръ Ф. Ф. Комиссаржевскій. Съ ихъ прибытіемъ начались работы по подготовкѣ къ открытію сезона. Открытіе назначено 8-го сентября „Мѣщаниномъ въ дворянствѣ“ Мольера. Художникъ Сауновъ, по эскизамъ котораго будутъ написаны декорации и костюмы „Мѣщанина“, пріѣзжаетъ на-дняхъ руководить всѣми работами. Эскизы декораций для слѣдующей постановки—„Горячее сердце“ Островскаго, пишетъ г. Кустодіевъ. Незлобинъ пріѣдетъ 15-го іюля.

Къ Чеховскимъ поминкамъ.

„Чеховскіе“ уголки.

Мельница въ Луиѣ.

— „Гвоздем“ предстоящего сезона в театр Незлобина будет, по предположению, постановка гетевского „Фауста“.

Поставлена будет первая часть трагедии (за исключением сцены „Сумрачный дождь“).

Ставить „Фауста“ режиссер г. Комиссаржевский, давно уже разрабатывавший постановку трагедии, еще в бытность режиссером у покойной В. О. Комиссаржевской.

В. О. Комиссаржевская, как известно, играла Маргариту в Александринском театре и считала эту роль одной из наиболее удачных в своем репертуаре.

Основав свой театр, В. О. чуть не до последних дней своих мечтала о постановке „Фауста“.

Некоторое опасение в театре Незлобина вызывает трудность постановки „Пролога“ в цензурном отношении.

В случае неразрешения цензурой „Пролога“, постановка трагедии много потеряет в смысле цельности впечатления.

Декорации и костюмы для „Фауста“ будут исполнены по рисункам художника Арапова.

Русский текст—сборный.

Предложено поставить „Фауста“ в сентябре текущего года.

— Известный журналист-драматург Ю. Вьялев написал новую пьесу из времени Екатерины под названием: „Пеюша“ (Психея). Пьеса в предстоящем сезоне пойдет в театр Незлобина.

— Одной из ближайших постановок в театре К. Н. Незлобина в наступающем сезоне будет новая драма Н. А. Крашенинникова из жизни древнего Египта 1352 г. до Рождества Христова, под заглавием „Новый жрец“. К. Н. Незлобин приобретает от автора исключительное право постановки этой драмы в Москве и в Петербурге, поездка куда на гастроли предусмотрена дирекцией. Пьеса будет поставлена на специально изготовляемых для нее декорациях; музыка для пьесы будет поручена Н. А. Маныкину-Невструеву.

— Припятая в состав труппы после весеннего дебюта в „Алде“ певичка г-жа Малова (драматическое сопрано) выступит уже в начале сезона в ответственной партии в „Генрих VIII“.

Выяснилось, что Великим постом состоится гастроли оперы Зимина в Петербурге.

Главный режиссер, П. С. Оленин, и дирижер Н. О. Палицын совместно приступили к подготовительной работе оперы „Генрих VIII“. Костюмы и декорации ищут по эскизам художника Федотова.

— Артист г. Грибушин выписался из петербургской больницы и выехал в Крым для поправления здоровья. Артист едва ли вполне поправится к началу сезона.

— Выборы заместителя на пост директора консерватории вместо уходящего М. М. Ипполитова-Иванова состоятся 10-го марта.

Садь „Акваріум“.

Воздушный балетъ.

М. М. Ипполитов-Ивановъ находится в настоящее время в собственном имении близъ гор. Изюма, Харьковской губ., гдѣ работаетъ надъ двумя новыми операми.

Наиболѣе вѣроятный кандидатъ на постъ директора, проф. С. П. Василевко, былъ в прошлой недѣлѣ вѣсколько дней в Москвѣ и уѣхалъ в Германію, гдѣ пробудетъ до августа, для подготовки новаго цикла своихъ утреннихъ историческихъ концертовъ.

— Намъ сообщаютъ, что группа петербургскихъ и московскихъ капиталистовъ при участіи Рябушинскаго, Ушакова, Александрова и др. образуетъ особый театръ художественной оперы. Въ качествѣ директора, завѣдующаго художественнымъ репертуаромъ, приглашается Шляпинъ. Основной капиталъ этого предприятия, 1½ милліона рублей. Къ участію въ сотрудничествѣ будутъ привлечены артисты по особому выбору художественнаго жюри. Въ настоящее время Ушаковымъ, какъ главнымъ организаторомъ задуманнаго предприятия, предпринятъ опросъ лучшихъ русскихъ артистовъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ. Всѣ переговоры ведутся, по рекомендаціи Шляпинъ. Организация задуманнаго дѣла окончится не раньше будущаго года.

— Съ 1 іюля на открытой сценѣ сада Эрмитажъ выступили вновь приглашенные артисты. Всѣ они имѣютъ большой успѣхъ у публики, особенно же выдѣляются велоспедисты братья Боллеръ. Много интересныхъ новыхъ вомеровъ съ 1 іюля выступаютъ и на верандѣ.

— После многочисленныхъ плавовъ объ устройствѣ въ „Буффъ“ городскихъ симфоническихъ концертовъ, оперы, спешематографа и т. п., окончательно выяснилось, что въ „Буффъ“ снова возрождаются омововскіе времена, т. е. будетъ кафе-шантавь. „Буффъ“ сдавъ М. М. Кожевниковымъ и Коному г. Левикову, безызвѣстному въ Москвѣ театралному агенту Ковечю, за фирмой Левикова, вѣроятно, стоятъ капиталисты. По словамъ г. Левикова, въ „Буффъ“ будетъ создано учрежденіе наподобіе английскихъ Music-hall'ей. Здѣсь будетъ устроено варьетъ, въ которомъ наряду съ обычными вомерами открытыхъ сценъ, будутъ подвизаться настоящіе артисты, а также будутъ демонстрироваться послѣдствія научныя изобрѣтенія. Желая сдѣлать будущій Music-hallъ возможно фешевебельнѣе и оградить его отъ улицы, г. Левиковъ намѣренъ назначить высокія цѣны и совершенно не вводитъ ковтрамарокъ и различныхъ почетныхъ билетовъ. Кроме программы варьетъ здѣсь рѣшено устроить театръ миниатюръ. Весь театръ уже почти законченъ ремонтомъ. Живопись сдѣлана вся новая, вѣсколько переплавируются партеры.

— Среди обновленной программы на открытыхъ сценахъ сада „Акваріумъ“ обращаютъ на себя серьезное вниманіе широкой публики пользующіяся большимъ успѣхомъ талантливыя исполнительницы русскихъ пѣсенъ *дуэтистки* — сестры *Косаковскія*. Судя по всѣмъ даннымъ, скромнымъ артисткамъ не мѣсто на кафешантаныхъ подмосткахъ, куда ихъ, вѣроятно, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, загнала „злая судьба“.

— Къ выступившему въ первый разъ 4-го іюля съ успѣхомъ на сценѣ полуоткрытаго театра сада „Акваріумъ“ талантливому куплетисту Я. Я. Кручинину-Крамоліну явилась закулисы полиція и потребовала цензурованный экземпляръ пропѣтыхъ имъ куплетовъ, который былъ тотчасъ предьявленъ. Дѣло обошлось безъ протокола...

Театръ и садь „Эрмитажъ“.

Ададжиза Уччелини.

Набросокъ Эльскаго.

Изъ театрального архива.

Айра Ольриджъ.

(Въ роли Отелло.)

— Благодаря обилію краховъ опереточныхъ труппъ за послѣднее время въ провинціи, многіе артисты, особенно артистки вынуждены были перенести свою дѣятельность на кафешантанные подмостки, исполняя пресловутыя „русскія“ пѣсни и цыганскіе романсы. Достаточно указать на двухъ опереточныхъ примадоннъ г-жъ Самарову-Левицкую и Стефани, пользовавшихся въ провинціи большимъ успѣхомъ.

— Фирмой Тиманъ приглашена артистка Малаго театра Е. Н. Рощина-Иясарова для синематографическихъ снимковъ „Анфисы“ и „Каширской старивы“. Артистка изъявила свое согласіе при томъ лишь условіи, если въ разыгрываемыхъ пьесахъ, по примѣру мировой фабрики Амброзіо, примутъ участіе видные драматическіе артисты и артистки. Въ настоящее время, кромѣ приглашеннаго извѣстнаго провинціального артиста В. И. Шатерникова, закончены переговоры съ артистами В. Н. Кривцовымъ, В. И. Кваниннымъ и В. П. Свободнымъ. Закончены и переговоры съ арт. Имп. Малаго театра В. В. Максимовымъ.

— Одна изъ крупныхъ заграничныхъ синематографическихъ фирмъ обратилась къ главному режиссеру и премьеру опереточной труппы театра г. Михайлову „Эрмитажъ“ принять на себя, въ теченіе одного мѣсяца, постановку нѣсколькихъ оперетокъ, предложивъ за это, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ по труппѣ 10,000 германскихъ марокъ. Отклонивъ предложеніе фирмы, г. Михайловъ объяснилъ свой отказъ недостаткомъ свободного времени.

— Выпущенный на-дняхъ на свободу, антрепренеръ А. А. Левицкій, послѣ отбытія двухмѣсячнаго наказанія по суду за оскорбленіе дѣйствіемъ чиновника при исполненіи служебныхъ обязанностей, затѣваетъ снова для провинціи театральное предпріятіе, приступивъ къ переговорамъ съ опереточными и фарсовыми артистами.

— Въ подлежащія сферы поступило ходатайство владѣльца извѣстнаго кинематографа „Континенталь“, о разрѣшеніи использовать отбитыя во время отступления французовъ изъ Москвы въ 1812 г. орудія, знамена, амуницію и т. п. для воспроизведенія грандіозной кинематографической картины „Вступленіе Наполеона въ Москву“. Для изображенія роли Наполеона приглашенъ извѣстный провинціальный артистъ М. С—кій, недурно изображавшій великаго полководца въ пьесѣ „Мадамъ Санъ-Женъ“. Роли маршаловъ Мюрата, Даву и др. поручены лучшимъ силамъ кievской и одесской сценъ. Такъ какъ число статистовъ въ этой грандіозной картинѣ превыситъ 6 тысячъ человекъ, то ихъ предположено замѣнить солдатами, о чемъ будетъ возбуждено ходатайство.

— На-дняхъ въ лондонскихъ газетахъ появились публикаціи, что съ весны 1912 года М. М. Мордкинымъ основывается въ Лондонѣ балетная школа. Въ качествѣ преподавателей обѣщаны артисты московскаго и петербургскаго балета.

— Новоявленный фарсовой антрепренеръ г. Георгіевъ

свою антрепренерскую дѣятельность закончилъ тѣмъ, что не заплатилъ артистамъ за послѣднія двѣ ведѣли и скрылся.

Неплатежъ г. Георгіева многіе изъ нихъ объясняютъ мстостью. Желая отомстить артистамъ за „скалдыки“, ставшіе достояніемъ гласности, „молодой антрепренеръ“ рѣшилъ скрыться и не уплатилъ жалованья. Объ этомъ г. Георгіевъ даже предупреждалъ нѣкоторыхъ артистовъ.

— Не успѣли еще забытьбѣгства „акваріумскаго“ антрепренера г. Георгіева, какъ театральнѣйшій мірокъ снова былъ вселожненъ вѣстями о бѣгствѣ антрепренера театра „Гай“ г. Бѣльскаго. Послѣдній держалъ здѣсь автрапризу вмѣстѣ съ г. Хмельницкимъ. Дѣла шли недурно, но платила антреприза слабо. За предыдущій подумѣсячъ уплачено было восемь дней спустя послѣ срока, да и то при содѣйствіи администраціи. Предвидя дальнѣйшій неплатежъ, лучшая часть труппы ушла и предъявила иски. Судья ихъ удовлетворилъ и судебный приставъ описалъ всѣ декорации и реквизиты, въ томъ числѣ и семь керосино-калильныхъ фонарей, принадлежавшихъ нѣкоему Зайцеву. Узнавъ объ описи, г. Бѣльскій, забралъ оставшіяся реквизиты и уѣхалъ.

— Одно благотворительное общество обратилось съ просьбой къ знаменитому тенору Мазини, прося его принять участіе въ октябрѣ въ двухъ концертахъ, въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Отъ маститаго артиста еще не получено отвѣта. За каждый концертъ ему предложено по три тысячъ рублей и дорога отъ Италіи и обратно.

Дачные театры.

Опять хмурится небо, а глядя на него, хмурятся и дачные антрепренеры... Сборы пали повсюду,—даже „сильный“ репертуаръ не спасаетъ. Но если приходится въ отчаяніе профессионалы, подсчитывающіе свои убытки, то любители „драматическаго искусства“ не унываютъ. „Горе отъ любителей“—вотъ что могли бы грустно сказать обитатели Ново-Кувцева, Чухлавки, Быкова, Перловки, и пр. и пр.

Любители—народъ смѣлый, они съ такою же легкостью ставятъ и Островскаго („Свѣтитъ да не грѣть“—въ Ново-Кувцевѣ), и водевилъ, и комедію, и фарсъ... „Тайна садовой скамейки“—въ Чухлавкѣ—смѣляется „По публикаціи“ и вѣчнымъ „Денщикъ подвелъ“—въ Перловкѣ...

Въ Давыдовкѣ угощаютъ „Вѣдовой бабушкой“.

Въ Тайвкѣ малороссы ставятъ „Шельмевко денщикъ“.

Въ среду, 20 іюля, подѣ режиссерствомъ И. Леонидова въ пользу мытищевской пожарной дружины пойдетъ 3-актная комедія фарсъ Ленскаго: „Кто въ лѣсъ, кто по дрова“ и въ заключеніе дивертисментъ, въ программу котораго войдутъ номера открытыхъ сценъ московскихъ лѣтнихъ садовъ „Эрмитажъ“ и „Акваріумъ“.

Танецъ „Вампиръ“.

М-ле Жираръ и г. де-Вильо.

(Къ турнѣ по югу Россіи.)

Оперетта въ театрѣ „Эрмитажъ“.

„Московскій Фарсъ“.

Токарскій въ опереттѣ „Ея адъютантъ“.

Шаржъ Адамовича.

Изъ запиской книжки.

„Эрмитажъ“.

Нѣтъ сомнѣнiя, что многочисленную публику въ закрытый театр „Эрмитажъ“ привлекла „несравненная“ А. Д. Вьяльцева, выступившая въ опереткѣ „Бокаччио“. Отраднo отмѣтить, что благодаря гастролямъ г-жи Вьяльцевой публика хотя на вечеръ—другой, бываетъ избавлена отъ набившихъ оскомину, безсодержательныхъ и антимузыкальныхъ „новыхъ“ оперетокъ. Чѣмъ-то хорошимъ повѣяло 6-го iюля отъ знакомыхъ, ласкающихъ слухъ мелодiй старой оперетки. Неговоря уже о ея прекрасной постановкѣ талантливымъ режиссеромъ М. В. Михайловымъ, придавшимъ всей пьесѣ колоритъ, напомнившiй намъ доброе и старое время Лентовскаго, сами исполнители оказались на высотѣ своего призванiя. Кромѣ г-жи Вьяльцевой—Джiованни Бокаччио, Павловой-Фiаметты, прекрасно пропѣвшiя свои партiи, блеснулъ особенно своей талантливой игрой г. Тумашевъ въ роли Ламбертучио. Артистъ на протяжении всего спектакля былъ, какъ называется, въ ударѣ и смѣшилъ безконечно публику, награждавшую его долго несмолкаемыми апплодисментами, въ томъ числѣ и за остроумные куплеты, пропѣтые имъ въ третьемъ актѣ неоднократно на „bis“. Гг. Днѣпровъ—Пьестро, Германъ—Лотеринги, Шумскiй—Скольцо; г-жи Яковлева—Беатриче, Гржибовская—Изабелла, превосходно исполнили свои роли. Прекрасно и ровно звучали хоръ и оркестръ. Въ заключенiе, по настоятельному требованiю публики, г-жа Вьяльцева пропѣла сворхъ программы, нѣсколько романсовъ, покрытыхъ громомъ апплодисментовъ. Этотъ спектакль даетъ поводъ г. Михайлову поставить въ непродолжительномъ времени рядъ старыхъ оперетокъ.

Возвращаясь въ послѣднiй разъ къ нашумѣвшей дирекцiи, въ лицѣ гг. Георгиева и Смолко, окончившихъ свой двухмѣсячный сезонъ позорнымъ бѣгствомъ и неуплатой группѣ полумѣсячнаго жалованья, я распространяться о нихъ не считаю болѣе нужнымъ, такъ какъ я болѣе, чѣмъ увѣренъ, что „прославившихся“ антрепренеровъ и подъ пушечный выстрѣлъ впредь къ театру не подпускать.

Поставивъ крестъ на старую дирекцiю, я перехожу къ новой,—въ лицѣ г. Гвоздева, подѣ „крылышками“ котораго доформированная труппа можетъ спать спокойно.

Не лишне будетъ разобраться въ томъ, что дала, судя по первому спектаклю, для „успокоенiя“ публики новая дирекцiя взамѣнъ вышедшихъ г-жъ Халатовой, Волгиной, г. Казанскаго и др.?

Начну съ того, что мѣсто способной и даровитой артистки г-жи Халатовой заняла въ пьесѣ не менѣе способная и даровитая г-жа Панова, но за то послѣднюю, которая могла бы выступить въ другомъ амплуа, никто изъ наличнаго состава женскаго персонала замѣнить не могъ.

Г-жа Варламова, не замѣнила собой г-жу Волгину, ибо послѣдняя одинаково осмысленно и талантливо исполняла роли комическихъ старухъ и пожилыхъ грандъ-дамъ, какового разнообразiя мы лишены ждаты отъ г-жи Варламовой, принимая во вниманiе ея nepозволительную многопудовую фигуру!

Г. Дмитрiевъ, собственно говоря, никого не замѣнилъ и оказался, какъ говорится „ни къ селу, ни къ городу“—безъ такъ называемаго опредѣленнаго амплуа... не то комиковъ, не то протасковъ.

Что касается самаго „главнаго“, а именно, г. Пальма, замѣнившаго перваго комика и главнаго режиссера г. Казанскаго, то тутъ, при всемъ желанiи, не можемъ не пожалѣть о незамѣнимой утратѣ послѣдняго.

Вмѣсто сочнаго и ласкающаго голоса, не касаясь уже талантливой игры г. Казанскаго, мы слышали надрывающiйся, визгливый, трескучiй голосъ г. Пальма, при абсолютномъ незнанiи своей роли и отсутствiи какого-либо намека на прежнее дарованiе и мастерство, которыми нѣкогда отличался артистъ, бывшiй любимецъ Московской публики.

„Это было давно... не помню, когда это было... можетъ быть никогда“.

До того неузнаваемъ г. Пальма, который также далеко ушелъ отъ возложенныхъ на него обязанностей главнаго режиссера, угостивъ для перваго раза публику „Спальной тетушки“ при безобразнѣйшей постановкѣ и обстановкѣ.

Что можетъ быть бездарнѣе, безсодержательнѣе и глупѣе такой пьесы, когда очевидно, такiе талантливые и способные артисты, какъ г-жи Мосолова, Никитина-Тамарина, Курихинъ, Свѣтловъ и Брошель, ничего сдѣлать не могли для спасенiя ея отъ окончательнаго провала.

А „милая“ пьеска, въ томъ же видѣ, продолжала идти недѣлю подъ рядъ, привлекая, несмотря на широковѣщательныя „цирковыя“ афиши, все меньше и меньше публики, за исключенiемъ одного воскреснаго дня, когда публикѣ давай хоть „чорта въ ступъ“.

Пригласивъ гг. Пальма, Дмитрiева и г-жу Варламову, дирекцiя, вѣроятно, имѣла въ виду ихъ „громкiя“ имена.— „Но что мнѣ въ имени твоёмъ?“

Зуагзеба.

„Въ пожѣ театра“.

(Съ картины Порталля. 1851 г.)

Обозрѣкіе лѣтней драмы въ Москвѣ.

I.

Обозрѣвая текущій лѣтній сезонъ, въ первую очередь, коснемся театра „Фантазія“ въ Петровскомъ паркѣ, какъ одного изъ старѣйшихъ; здѣсь антрепренерствовалъ, нынѣ покойный, Николаевъ - Соколовскій, удивлявшій публику роскошными обстановками феерій и пьесъ, были блестящіе сезоны и послѣ него; затѣмъ „оперировалъ“ съ драмой г. Черепановъ, а прошлый и этотъ сезоны держитъ г. Суrowsъжинъ. Эта пестрая смѣна, импрессарио съ ихъ различными взглядами на антрепренерскую дѣятельность, подорвала популярность этого театра, и публика стала относиться къ нему довольно безучастно. Товарищество г. Кравченко, открывшее сезонъ, за отсутствіемъ сборовъ распалось и теперь идутъ спектакли новой труппы, подъ управленіемъ самой дирекціи въ лицѣ г. Суrowsъжина.

Репертуаръ смѣшанный: „Сынъ императора“, „Генрихъ Наварскій“, „Шыганка Занда“, „Кн. Серебряный“, „Потонувшій колоколъ“, „Василиса Мелентьева“, „Кривое зеркало“, „Зеленый рай“, „Казнь“. Силы артистовъ тоже смѣшанныя и, рѣзко распадаются на двѣ стороны, изъ которыхъ одна хочеть работать, и большинство въ ней дѣлаетъ свое дѣло, другая же скорѣе приноситъ дѣлу вредъ, чѣмъ пользу. Не приходится судить объ общемъ ансамблѣ, въ виду ежедневныхъ спектаклей съ новыми пьесами, но въ отдѣльности есть достойные того, чтобы ихъ отмѣтить. Г-жа Суворина прекрасно сыграла Раутенделейнъ (Потон. колокол.) и Маргариту (Генр. Наварскій) — красивый голосъ, лирический тонъ и горячій темпераментъ артистки захватываютъ дѣйствуютъ на зрителя.

Г-жа Свободина въ Дусиной (Казнь) и гимназистъ (Ночь любви и приключен.) обнаружила благодарный комедійный тонъ; г. Ярославцевъ всего удачнѣе изобразилъ Грознаго (Вас. Мел.); г. Стояновъ, какъ режиссеръ, большой труженикъ; онъ далъ красивую, стильную для эпохи фигуру Короля Карла (Сынъ импер.); г. Поль веселый протастъ, но ему слѣдуетъ ограничиться ролями только этого амплуа, потому что въ драматич. роляхъ тонъ простака не всегда бываетъ умѣстенъ; г. Коростылевъ комикъ немного суховатый, но несомнѣнно работоспособный, полезный артистъ; г. Шапкинъ очень молодой артистъ, ему недостаетъ опытности для Викентія (Казнь), Колючева (Вас. Мел.), Генриха (Генр. Навар.), отъ него ускользаетъ внутреннее содержаніе роли, а пафосъ и крикливое повышение голоса замѣняютъ ему чувство и драматическій тонъ; онъ нетвердъ въ своемъ амплуа, за что надо винить руководителей дѣла, какъ и въ томъ, что г-жа Тарская занимаетъ положеніе героини; въ роляхъ иного амплуа, гдѣ артистка могла бы быть на своемъ мѣстѣ, и б. м. производила бы совершенно иное впечатлѣніе. Г-жа Край слишкомъ малоопытна для Мари (Генр. Навар.) и др. старухи (Сынъ импер.); прочіе же артисты по мѣрѣ возможности наносятъ сильный вредъ своимъ партнерамъ; въ этомъ отношеніи особенно выдѣляется г. Лангфельдъ, появленіе котораго въ роли Малюты (Васил. Мел.) Барбу (Цыг. Занда) и „Витихи“ (?) (Потонувш. колокол.) знаменуетъ собою глубоко прискорбный фактъ...

Дирекція ставитъ костюмныя и историческія пьесы, но обставляетъ ихъ кое-какъ, безъ соотвѣствующихъ по стилю и этихъ декораций.

Съ улучшеніемъ погоды сборы поднялись, особенно въ праздники, въ будни же публики бываетъ мало.

Обозрѣватель.

Письма въ редакцію.

М. г. г. редакторъ!

Просимъ васъ огласить слѣдующій фактъ.

Рѣзко измѣнившіяся въ одной изъ мѣстныхъ газетъ рецензіи по отношенію къ г. Колобову, какъ къ артисту (раньше его „ругали“, а затѣмъ вдругъ стали хвалить) вызвали среди труппы толки о томъ, что рецензіи эти инспирированы самимъ же г. Колобовымъ.

г. Колобовъ отъ „ругательныхъ“ рецензій приходилъ въ такую ярость, что товарищамъ приходилось его успокаивать. Потомъ у г. Колобова установилась дружба съ этимъ рецензентомъ.

Считая почему-то виновникомъ слуховъ г. Шенфельда— г. Колобовъ 21 іюня до начала спектакля заявилъ товарищу г. Тамарову, что сегодня онъ будетъ „бить“ г. Шенфельда и черезъ 2 акта, г.-е. черезъ два часа, во время спектакля привелъ свою угрозу въ исполненіе къ общему возмущенію труппы, которая и выразила свой письменный протестъ.

(При семъ нотаріальная копія).

27 іюня состоялся разборъ дѣла у судьи, приговорившаго г. Колобова къ аресту на двѣ недѣли безъ замѣны штрафомъ.

На судѣ изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что слухи о томъ, что г. Колобовъ диктуетъ свои рецензіи— существовали въ труппѣ давно и безъ всякой связи съ именемъ г. Шенфельда. По полученіи изъ суда копіи дѣла, мы вамъ такую пошлемъ для удостовѣренія.

Грубый поступокъ г. Колобова таковъ, что въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ не нуждается.

Велизарій Шенфельдъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Всѣ на свѣтѣ такъ превратно!.. На дняхъ я писалъ объ открытіи „Крестовскаго“ театра и вдругъ... крахъ!! Садъ временно закрытъ и неизвѣстно, начнетъ ли опять функционировать.

Передаютъ, что дѣла пошли хорошо и общая выручка (вмѣстѣ съ буфетомъ) достигла будто бы 25.000 руб., но разладъ между гг. „директорами“ повлекъ за собою закрытіе „сезона“, при чемъ труппа артистовъ, репетировавшая намѣченный къ постановкѣ „циркъ Перона“, — оказалась не у дѣла. Впрочемъ ожидаютъ возобновленіе спектаклей подъ новой „дирекціей“, въ которую вступаютъ... видная влиятельная фирма...

„Модницы“.

(Со старинной гравюры. 1805 г.).

Въ „Лѣтнемъ фарсѣ“ доминируетъ тяготѣніе къ легкой комедіи. Послѣ „Ложки дѣтя“, оказавшагося попросту передѣлкой „Темнаго пятна“, поставили комедію-шаржъ: „Теща — звѣрь“. Пьеса шла весною въ „Невскомъ“ фарсѣ съ тѣми же исполнителями главныхъ ролей и имѣла солидный успѣхъ. Очень хороша г-жа Ручьевская, въ роли еврейки, и г. Смоляковъ, — еврей Гельзайтъ. Хорошъ г. Башиловъ и недурна г-жа Наднинская. Въ заключеніе идутъ подъ несмолкаемый хохотъ публики водевилъ Смолякова „Маргарита“.

Въ водвилѣ бойко ведутъ свои роли г. Вернеръ и г-жа Шостаковская.

Анонсированъ бенефисъ г-жи Марусиной: — „Счастье только въ мужчинахъ“...

Въ „Буффѣ“ возобновляютъ „Гусарскую любовь“, съ участіемъ Ризы Нордштремъ. Пока репертуаръ держится мозаиками Валентинова, и публика охотно идетъ на нихъ слушать Вавича, Мовахова, Шувалову и др..

Съ успѣхомъ прошла въ Павловскомъ театрѣ „Самсонъ и Далила“, при чемъ роль мужа игралъ г. Самойловъ. Артистъ въ роли Клумбага и съ перваго же акта выдвинулъ на первый планъ нервность и неуравновѣшенность своего героя. Въ началѣ очень живо прошла пьеса Ростана „Два пѣро“, въ которой успѣшно выступали молодые артисты: г-жа Волховская, гг. Сассъ-Тисовскій и Надеждинъ. Публики — много.

Въ курортѣ Гунгербургъ, послѣ малоуспѣшной гастроли фокусника де-Кастроцца и Миссъ Ирисъ, — состоялся спектакль, режиссируемый почтеннымъ В. А. Тихоновымъ. Шла ком. В. Крылова „Шалость“, въ которой центральную роль Липы съ подъемомъ провела г. Н. Волховская.

Недурна г-жа Андреева (Хвостова) и очень характерна г-жа Чигирь, внеся въ исполненіе много красивыхъ штриховъ. Замѣтежь — г. Тартаковъ (сынъ). Въ заключеніе былъ весело и дружно разыгранъ вод. Аверченко „Безъ ключа“.

Анонсированъ спектакль въ пользу дѣтскаго приюта, состоящаго подъ покровительствомъ Вел. Кн. Елизаветы Мавриковны. Идетъ — „Шальная дѣвчонка“ и балетъ — „Сонъ рыбака“.

Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ ожидается постановка новой пьесы В. В. Барятинскаго „Комедія смерти“ — рисующей зло и мѣтко ту пошлую сутолку, которая творится вокругъ покойника. „Комедія смерти“ пойдетъ или въ новомъ общедоступномъ Худож. театрѣ, или въ великосвѣтскомъ спектаклѣ. Въ ней приметъ участіе и жена автора — Л. Б. Яворская.

Закрыто слѣб. литерат. общество. 1-го іюля состоялось засѣданіе слѣб. обществъ и союзъхъ присутствія. Въ это засѣданіе для объясненій о дѣятельности слѣб. литерат. общества былъ приглашенъ представитель этого общества прис. пов. П. З. Елисѣевъ. Присутствіе обществъ и союзъхъ усмотрѣло въ дѣятельности общества отклоненіе отъ устава, выразившееся въ устройствѣ анкеты о положеніи печати и въ вынесеніи общимъ собраніемъ резолюции, осуждавшей дѣйствія профессоровъ слѣб. университета во время студенческой забастовки.

Въ виду этого присутствіе постановило: слѣб. литературное общество закрыть отъ 12 іюня с. г.

Вас. Базилювскій.

Парижскій салонъ 1911 г.

„Лѣтомъ“.

Анна Клюмпаркъ.

Парижскій салонъ 1911 г.

„Портретъ г-жи Д...“

Гайронъ.

Лунный рыцарь.

*Въ поляхъ закатъ погасъ дымься,
Вечерняя звѣзда зажглась.*

*Слетаетъ съ неба тишь и мгла,
Ночная жизнь въ поля сошла.*

*Тревожно шепчется трава,
Неслышно пролетитъ сова...*

*Нисходитъ кротко тишина,
Но въ небѣ ворожитъ Луна.*

*И подь Луной все мирно спитъ,
Но слышишь, топанье копытъ?*

*Проснись — такъ страшно быть во снѣ, —
То Лунный рыцарь на конь!*

*Въ его глазахъ Луны огонь,
Бѣлый снѣговъ послушный конь.*

*Надъ шлемомъ вьются два крыла,
Темный чѣмъ ночь, темный чѣмъ мгла.*

*Какъ жемчугъ на плечахъ роса,
А за плечами блескъ — коса.*

*Онъ идетъ шагомъ, неспѣша,
И клонится трава, шурша.*

*Въ поляхъ замолкъ голоса,
Блеститъ у рыцаря коса.*

*И вѣцій вѣтеръ поднялъ свистъ
И въ травахъ мечется, гудитъ:*

*— „Проснись, проснись, — тамъ, въ тишинѣ
Ждетъ Лунный рыцарь на конь!..“*

Николай Ашукинъ.

„Национальная опера“ въ Парижѣ.
„Сибирь“ (Sibèria).

Wasili (Василій), Stefani (Степанида), Glebu
(Глѣбъ).

((Данже. Лина Кавельри, Мураторъ.))

Маленькій фельетонъ.

Спасительная пьеса.

На репетиціи антрепренеръ Фуфа-Фуфинъ въ отчаяніи рвалъ на своей головѣ пять волосъ — „остатки былого величія“ — и вопилъ:

— Прогорю здѣсь! Какъ курица прогорю! Всѣ гвоздевыя новиночки поставилъ, всѣ рекламочки въ ходъ пустилъ, а сбориковъ нѣтъ. Повѣшусь! Застрѣлюсь! Сбѣгу!!

Режиссеръ совѣтовалъ:

— Выпустите анонсъ, что пьесы ставятся по-модному: стилизованно.

— Объявлялъ уже. Господи! всѣмъ кричалъ, что у насъ стилизація, стереоизація и мобилизація. Было!

— Такъ объявите, что возобновляется „Шантеклеръ“ и въ заглавной роли выступить настоящій дрессированный пѣтухъ, незажаренный. Это привлечетъ публику.

Фуфа безнадежно покачалъ головой:

— Не привлечетъ: нынче дураковъ мало, на приличный сборъ не наберется даже.

— Такъ живую корову тогда. Разыгрывается, молъ, послѣ спектакля.. Публика и повалится.

Но и зотъ совѣтъ также успѣха не имѣлъ: у Фафы не было денегъ даже на теленка.

— Эхъ!—вздыхалъ онъ.—Хоть бы одинъ сборикъ сорвать. Ожилъ бы!.. И вдругъ, совершенно неожиданно Фуфѣ улыбнулось счастье.

Однажды вечеромъ къ нему ввалился мѣстный Крезъ, молодой купчикъ Хрюносозъ, и вытащилъ изъ кармана увѣсистую тетрадь съ цензорской печатью.

— Вотъ. Сочинилъ я.

— Голуба!—ожилъ Фуфа.—Пьесочку сварганили? Славно! Хе-хе-съ!.. Почитаемъ.

— Да я давно ужъ.. У меня ихъ съ десятокъ наберется.. Когда авторъ скромно удалился, Фуфа раскрылъ тетрадь и прочелъ!

— „Роковая рѣпа“, трогательная пьеса въ 7 дѣйствіяхъ изъ римскаго обихода, съ пятью убійствами и сорока выстрѣлами въ текстъ. Сочиненія купца первой гильдіи Василя Хрюносоза и К^о.

Отъ одного заглавія могъ бы взбѣситься аравійскій верблюдоъ, но выдавшій виды режиссеръ продолжалъ читать, бормоча:

— „Дѣйствующія лица: Олимпъ Нероновичъ — молодой легионъ, Сенека—молодая римская патриція.. Рабскіе слуги.. На сценѣ драка... входитъ... О ты, змѣиная гадюка!!!

Впрочемъ, Фуфа читалъ не долго. На другой день опять явился драматургъ первой гильдіи.

— Прочитали, небось. Ну, какъ? Плохо?

Фуфа былъ человекъ американской складки—предпримчивый.

— Ахъ, голуба!—отвѣтилъ онъ.— Два раза со мною колоратурная истерика была, до того трогательно сочинили.

— Неушто? Господи? Да я... да вы...

Драматургъ расцѣловалъ антрепренера и бурно воскликнулъ:

— Играйте ее на вашемъ театрѣ, ежели такъ! Чего тамъ!

Фуфа осторожно началъ:

— Сыграть - то можно. Этакая вѣдь пьеса! Да боюсь, сбора не будетъ. Вѣдь публика - дура. Что ей таланты?

— Господи! Что тамъ сборъ? Покупаю я всѣ билеты самъ! Пріятелямъ да приказчикамъ своимъ презектую. Пуцай смотреть мое сочинительство!

— Значить, покупаете-съ? Весь сборикъ?

— Весь! Сколько стоитъ?

— Гм... по обыкновеннымъ цѣнамъ 600 рубличковъ. а такую пьесочка надо пустить по опернымъ бенефиснымъ. Хороша больно! Тысченка.

Авторъ „Роковой рѣпы“ вручилъ Фуфѣ деньги.

— Да еще,—замѣтилъ Фуфа,—придется вамъ на обстановочку: парочку полированныхъ mis-en-scene надо купить, бархатную ремарочку и...

— Все заплачу! Играйте только... Господи! — и сияющій счастьемъ авторъ удалился.

Фуфа сократилъ и исправилъ пьесу, а черезъ день ее уже репетировали.

Актеры негодовали;

— Насъ огурцами закидаютъ! Побьютъ!

— Не будетъ этого,—успокаивалъ Фуфа.—Публика вся будетъ отъ автора: пріятели, друзья, приказчики. За то миляги, жалованье выдамъ. Хе-хе-съ! Играйте, что тамъ!

Въ день спектакля всѣ волновались: ждали скандала. Но опасенія были больше чѣмъ неосновательны.

Какъ только поднялся занавѣсъ, раздалось аплодисменты и крики:

— Автора-а! Василь Егорыча-а!

Авторъ высунулся изъ ложи и сталъ раскланываться.

Послѣ перваго акта начались оваціи. Публика надрылась:

— Браво-о-э-и-а! Автора-а!

Съ галерки кто-то кричалъ не своимъ голосомъ:

— Ура-а-а! Хозяи-инъ!!

Успѣхъ росъ crescendo. Но своего апогея онъ достигъ онъ достигъ въ послѣднемъ актѣ. Игравшій главную роль, Звѣревъ-Свирѣпинъ, еще на первой репетиціи заявилъ:

— Не буду я учить эту дребедень. Своими словами разскажу!

И теперь онъ вдохновенно импровизировалъ:

— О женщина! И башмаковъ она еще не износила, въ которыхъ она меня за муки полюбила, а я спѣшилъ, летѣлъ, дрожалъ... О, люди! люди! Племя крокодиловъ! Аршинники! Самоварники, вѣдь я ее любилъ, какъ сорокъ тысячъ братьевъ...

Кончивъ монологъ, онъ, согласно ремаркѣ, вонзилъ себѣ въ грудь кинжалъ и упалъ мертвымъ.

Въ залѣ произошло нѣчто необыкновенное; поднялся вой.
— Би-ссь! Повторить! Повторить!
Стучали ногами, ломали стулья.
Изъ кулисы высунулся Фуфа:
— Звѣревъ, миляга!— шепнулъ онъ.— Заколись ты еще разъ, Бога ради!
— Не могу же... послѣ смерти!— запротестовалъ мертвецъ.
— Еще тамъ! Разъ требуютъ... Колись!
„Покойникъ“ поднялся и, отыскавъ свой кинжалъ, заколся вторично.
Публика была удовлетворена и принялась снова вызывать торжествующаго автора. Фуфа потиралъ руки:
— Вотъ это успѣхъ! Хорошо когда авторъ съ собственной публикой!
И побѣждалъ просить Хрюносова дать ему свои остальные пьесы для постановки.
Сезонъ былъ спасенъ.

Доль.

Парижскія письма.

(Отъ нашего корреспондента).

Послѣднія театральныя новинки.

Въ нашемъ предыдущемъ письмѣ мы отмѣчали всеобыкновенное оживленіе конца сезона. Несмотря на страшную жару, многіе театры обновили — и съ большимъ успѣхомъ — свои программы.

Въ особенности блестяще прошла послѣдняя новинка Пале-Рояля, комедія въ 3-хъ д. Мориса Геннекена и Жоржа Мичеля „*Amis des femmes*“ („Любимецъ дамъ“). Пьеса эта скорѣе комедія чѣмъ фарсъ; Геннекенъ и Мичель создали превосходный типъ властителя женскихъ сердецъ; человѣка, предъ которымъ не можетъ устоять ни одна женщина. Этотъ неотразимый Довъ-Жуанъ—создатель и законодатель модъ Влэзъ Пессакъ.

Знаменитая когда-то фирма „Плантюрель и Пажевенъ“ съ каждымъ годомъ все падаетъ, тогда какъ у ихъ конкурента Раликэ дѣла идутъ блестяще. Причина та, что у Раликэ директоромъ и главнымъ закройщикомъ состоитъ знаменитый Влэзъ Пессакъ, отъ котораго всѣ женщины безъ ума. Онъ изобрѣлъ примѣрку платьевъ подь музыку. Въ то время какъ онъ примѣряетъ бальное платье, невидимый цыганскій оркестръ играетъ сладострастный вальсъ; обыкновенное выходное платье примѣряется подь звуки марша; для примѣрки амазонки играютъ галопъ.

По совѣту ихъ главнаго пайщика и друга Лапакодьера, Пажевенъ и Плантюрель переманиваютъ мага и волшебника Влэза Пессака. Онъ совершенно преобразовываетъ ихъ домъ.

Они переѣзжаютъ на улицу Мира; роскошно обставляютъ салоны; навимаютъ оркестръ цыганъ и т. п. Всѣ кліенты переходятъ къ Пажевену и Плантюрелю. Дѣла идутъ прекрасно. Всѣ заказчицы безъ ума отъ Влэза Пессака. Онъ въ этомъ неповиненъ.

Если онъ нѣкоторымъ изъ нихъ отвѣчаетъ взаимностью, и назначаетъ любовныя свиданія на своей уютной квартирѣ, то единственно въ интересахъ фирмы.

Его красота фатальна. Какъ только онъ поступаетъ на службу къ Пажевену и Плантюрелю, происходитъ то, что должно было произойти: жены обоихъ компаньоновъ влюбляются въ него, и ищутъ случая остаться воедино.

И также, какъ и въ комедіяхъ Мольера, Плантюрель опасается за добродѣль г-жи Пажевенъ; а Пажевенъ, въ свою очередь боится, что супружеская честь Плантюреля можетъ пострадать. Поэтому, оба просятъ Пессака обратить вниманіе на маленькую дактилографку Мари-Анжъ. Каждый думаетъ этимъ путемъ стянуть лобъ своего компаньона отъ излишняго украшенія.

Пессакъ свисходительно обращается къ Мари-Анжъ и назначаетъ ей свиданье. Но къ его великому изумленію, эта простая, скромная дѣвушка отказывается ему, ему, къ которому до сихъ поръ льнули всѣ женщины. Этотъ отказъ не оскорбляетъ его.

Пессакъ испытываетъ новое ощущеніе, онъ въ восторгѣ: наковецъ-то наплась женщина, которая не уступила ему, которая находитъ его безобразнымъ, которая ненавидитъ его.

Дѣйствіе третье то, которое на французскомъ сценическомъ жаргонѣ въ зывается „*acte chez la cocotte*“, происходитъ у Пессака. Обыкновенно въ фарсахъ и водевилляхъ третье

дѣйствіе — самое слабое. Въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ авторъ создаетъ самыя сложныя и запутанныя положенія, которыя приходится распутывать въ послѣднемъ.

Но въ пьесѣ Геннекена—это третье дѣйствіе самое забавное. Центральной фигурой его является слуга, который дѣлаетъ все невпопадъ: онъ выпускаетъ мужей въ тотъ моментъ, когда жены готовы отдаться Пессаку; онъ сталкивается вмѣстѣ женщинами, которыя не должны были бы встрѣчаться; онъ перемѣшиваетъ все и всѣхъ.

Но г-жи Пажевенъ и Плантюрель выходятъ изъ всего этого дѣльнымъ и невредимыми, гораздо болѣе невредимыми, чѣмъ ихъ шляпы, на которыя по очереди садятся всѣ.

Единственная женщина, которая отдается Пессаку—это молоденькая дактилографистка. „Ненависть, какъ говоритъ Пессакъ, это передняя любви“.

Написана пьеса прекраснымъ литературнымъ языкомъ; діалогъ живой, блестящій, остроумный; положенія дѣйствительно смѣшныя и забавныя. Пьеса эта (въ особенности первыя два дѣйствія) скорѣе комедія, чѣмъ фарсъ. Герой Пессакъ—это типъ живой, выхваченный изъ жизни. Да и всѣ остальные дѣйствующія лица превосходно очерчены.

Разыграна пьеса какъ по нотамъ; въ особенности великолепенъ Сегалло, играющій современнаго Довъ-Жуана и Монна-Дельца, создавшая съ огромнымъ успѣхомъ въ прошломъ году роль „Дѣвы Неразумной“, и теперь перешедшая на комическія роли въ Пале-Рояль.

Мнѣ уже приходилось говорить на страницахъ „Рампы“ о прекрасной пьесѣ Бурже „Трибуна“.

На тотъ же сюжетъ молодой талантливый писатель Поль-Гиацинтъ Луазанъ написалъ пьесу „*L'Apôtre*“ („Апостоль“).

Онъ представилъ эту пьесу въ театрѣ „Водевилъ“; и директоръ этого театра Сорель и указалъ ему на поразительное сходство его пьесы съ пьесой Бурже, которую въ это время репетировали въ театрѣ Водевилъ.

„Апостоль“ является второй частью трилогіи, задуманной П. Г. Луазаномъ; и первая часть которой „*Les Ames Evénis*“ была поставлена три года тому назадъ на сценѣ театра Антуана.

Въ этой трилогіи Луазанъ хочетъ изучать конфликты современной человѣческой совести съ точки зрѣнія религіозной, соціальной и нравственной.

Центральная фигура пьесы сенаторъ Бодуанъ — краса и гордость республиканской партіи, краснорѣчивый защитникъ свободной мысли и свѣтской школы. Онъ неподкупенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно скромнень.

Всѣ свои деньги онъ раздаетъ бѣднякамъ. Онъ отказывается завять предлагаемые ему министерскіе посты.

Парижъ. Театръ Пале-Рояль.

„Любимецъ дамъ“ Монна Дельца и Сегалло.

Париж. Театр „Одеон“:

„Апостоль“ (L'Apôtre) Поля Луазона.

Первый акт.

— Лучше иметь возможность сказать, что я отказался быть министром, чѣмъ сказать, что я былъ министромъ,— говоритъ Бодуэнъ своей женѣ.

Но его другъ, председатель Палаты, доказываетъ Бодуэну, что своимъ вступленіемъ въ министерство онъ спасетъ республику и радикальную партію, отдѣльные члены которой замѣшаны во взяточничествѣ и разныхъ шапотажахъ.

И вотъ Бодуэнъ дѣлается председателемъ совѣта. Онъ съ жаромъ ведетъ слѣдствіе, и называетъ имена всѣхъ замѣшанныхъ въ скандалъ депутатовъ. Но въ своихъ поискахъ Бодуэнъ узнаетъ, что его собственный сынъ, депутатъ, получилъ отъ конгресса взятку въ 20,000 фр.

Трибуны Вурже скрываютъ преступленіе своего сына; „Апостоль“ Луазона испиваетъ чашу до дна.

Онъ подаетъ президенту республики прошеніе объ отставкѣ и называетъ своего сына воромъ.

Такова пьеса.

Какъ видятъ читатели, кромѣ различнаго конца, сюжетъ ея совершенно тождественный съ пьесой Вурже.

Не рассчитывая, послѣ огромнаго успѣха пьесы Вурже, найти театръ, который бы поставилъ его пьесу, Луазонъ, съ разрѣшенія министра изящныхъ искусствъ и Антуана, далъ одно только представленіе этой пьесы въ театрѣ Одеонъ.

Вилеты не продавались. Присутствовали одни только приглашенные. Главную роль „Апостола“ игралъ артистъ Comédie-Française Сильванъ; и игралъ ее такъ, что, какъ выразился одинъ критикъ, очень жаль, что Сильванъ дѣйствительно не попалъ въ министры.

„Отъ такой перемены проигралъ бы, пожалуй, театръ; но выиграла бы безспорно третья Республика“.

Сильванъ намѣревъ объѣхать съ этой пьесой всю Европу и поставить ее въ будущемъ году, во время своихъ гастролей въ Михайловскомъ театрѣ въ Петербургѣ.

В. Л. Биштокъ.

Письма изъ Пензы.

У пепелища.

Кто ждалъ, кто думалъ, что юбилейный годъ окажется для народнаго театра такимъ роковымъ?..

И вотъ мы у пепелища театра, съ подмокловъ котораго еще на-дняхъ несли побѣдный кличъ жизни.

30 июля шелъ „Новый мѣръ“. Этотъ спектакль былъ послѣднимъ сыграннмъ на сценѣ, на которой въ теченіе пятнадцати лѣтъ бережно, чутко вращивалось нѣжное зерно свѣта и разумной, честной мысли.

Въ день пожара спектакля не было. Репетиція окончилась въ 10½ часовъ вечера, и актеры разбрелись. Часть осталась въ кинематографѣ, помѣщаемомъ въ томъ же саду, гдѣ и театръ. Былъ холодный вечеръ, и гуляющая публика къ одиннадцати часамъ уже разошлась. Только компанія канихъ-то хулигановъ, упорно мѣшавшая репетировать, продолжала бродить по опустѣвшимъ аллеямъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго въ зрительный залъ кинематографа, гдѣ въ это время шелъ сеансъ, вбѣжалъ одинъ изъ билетеровъ и крикнулъ: „Пожаръ, театръ горитъ!“ Вслѣдъ за нимъ прибѣ-

жалъ дежурный старшина, успокоившій публику увѣреніемъ, что „ничего нѣтъ“. Поднявшаяся было паника улеглась, но публика все же быстро очистила залъ.

Произошла даже давка.

Съ авансены выползали огненные языки, быстро перебрасывавшіеся изъ одной стороны въ другую. Столбы дыма покрыли театръ, въ моментъ очутившееся въ пасти огня старое деревянное зданіе, высохшее и наполненное обильнымъ, легко воспламеняющимся матеріаломъ, быстро накалилось, и не прошло получаса, какъ отъ громадной постройки остались однѣ лишь горящія головки. Проникнуть внутрь зданія не было никакой возможности. Какимъ-то чудомъ, съ громадной опасностью для жизни, вытащилъ одинъ гимназистъ изъ парикмахерской шкатулку съ драгоценностями г. Туганова, а артистъ Маловъ въ самомъ началѣ пожара силой сорвалъ дверь въ костюмную, давъ возможность костюмеру и, отчасти, парикмахеру, спасти свое имущество. У реквизитора, обладавшаго огромной буафоріей, которую онъ собиралъ въ продолженіе тридцати лѣтъ, сгорѣло все дотла.

Масса костюмовъ сгорѣло у артистки Мондшейнъ. Въ огнѣ погибло имущество артистокъ Аргутинской-Козловской и Шендель, пострадало еще нѣсколько артистовъ.

Сгорѣло все: театръ, партеръ, даже заборъ, окружавшій насыпь. Сгорѣли почти всѣ декорации, вся мебель. Спасли только нѣсколько декораций, хранившихся въ запасномъ сараѣ, да и тѣ въ суматохѣ испортили. Убытки колоссальные. Они еще не опредѣлены, но нужно думать, что перевалятъ за десятки тысячъ, а зданіе застраховано было всего лишь что-то за 4000 рублей.

Впечатлѣніе на всѣхъ пожаръ, продолжавшійся 55 минутъ, произвелъ кошмарное. Въ два часа ночи состоялось экстренное засѣданіе совѣта старшинъ, на которомъ рѣшено было дѣло продолжать, подыскавъ подходящее мѣсто. Положеніе осложнялось тѣмъ, что на понедѣльникъ 4 іюня назначены были въ театрѣ драматическаго кружка гастроли оперной итальянской труппы бр. Гонсаецъ. Театръ сельскохоз. выставки данъ подъ оперетку, а помѣщеніе зимняго театра совсѣмъ не пригодно для спектаклей. Пришлось, однако, помириться на сценѣ зимняго театра, такъ какъ положеніе создавалось безвыходное.

Въ воскресенье, третьяго іюля былъ поставленъ тамъ „Вишневы садъ“, назначенный на субботу 2 іюля въ помѣщеніи сада и отмѣненный по случаю пожара. Сборъ былъ плохой.

Взято всего 105 рублей.

Итальянцы ставятъ свои спектакли здѣсь же. Есть впрочемъ, надежда, что удастся заполучить сцену на территории выставки.

Скоро приступятъ къ постройкѣ новаго театра. Остановка пока за деньгами, но ихъ, несомнѣнно, найдутъ. Пенза любитъ свой театръ, и она должна поддержать своихъ погорѣльцевъ.

И. Турнехтаубъ.

Примѣчаніе редакціи.

Редакція присоединяется къ тяжелому горю, понесенному городомъ и цѣлымъ краемъ. Гибель народнаго театра тяжелая, трудно возратимая потеря...

Провинція.

В. П. Давыдовъ. Турнэ по Сибири.

Астрахань. 17 июня закончился оперный сезон. Опера развѣзается, такъ какъ Астраханью Л. Федоровъ заканчиваетъ свою 14-тимѣсячную непрерывную антрепризу.

Итоги ея, къ сожалѣнью, у насъ достаточно печальны. Злая неудача до самыхъ послѣднихъ дней преслѣдовала г. Федорова: какія старанія ни прилагалъ неутомимый антрепренеръ, но сборовъ не было, исключая блестящей бенефисъ г. Княгинина. Словомъ, что долго говорить, убытки въ Астрахани г. Федоровъ потерпѣлъ большіе.

На смѣну оперы пьесой Потапенко „Любовь“ начались спектакли русской драмы г. Соколова.

Какъ первый спектакль, такъ и остальные послѣдующіе составляютъ прекрасное впечатлѣніе.

Пьесы хорошо обставляются, тщательно прорежиссированы, чувствуется во всемъ любящая рука опытнаго знатока сцены, какимъ, несомнѣнно, является г. Соколовъ.

Что касается состава труппы, то несмотря на лѣтнее дѣло въ немъ участвуютъ нѣсколько крупныхъ силъ въ театральномъ мѣрѣ вродѣ гг. Зотова (герой-любовникъ), Комаровъ (комикъ) и г-жи Арди-Свѣтловой (геронья). Изъ молодыхъ артистовъ хорошее впечатлѣніе производятъ инженеръ-драматикъ г-жа Львовичъ, недурень неврастеникъ-проstackъ г. Мальгинъ.

Единственный упрекъ, который мѣстные газеты относятъ по адресу труппы—это слишкомъ тяжелый, слишкомъ серьезный не по сезону репертуаръ.

Въ интересахъ самого же дѣла было бы куда цѣлесообразнѣе вмѣсто всякихъ „Кошмаровъ страсти“, „Мертвыхъ петель“, болѣе легкій комедійный жанръ. У насъ стоитъ теперь такая тропическая жара, что ей-Богу, не тянетъ въ театръ, когда тамъ разыгрывается потрясающая драма.

Надо молгать, что драма учесть это.

Клавинъ.

Бобруйскъ. До какой степени наша провинція падка на всякія широковъшатательныя рекламы и какъ легко и ловко ее можно одурачить, можетъ служить доказательствомъ слѣдующій фактъ: какіе-то проходимцы, именующіе себя артистами императорскихъ театровъ, пріѣхали въ Бобруйскъ и въ пестрыхъ и кричащихъ афишахъ обѣщали прямо чудеса—представленіе *pes plus ultra*: музыка, пѣніе, танцы, малороссійскія пѣсни и пр. Наивная публика валомъ валела на это „конгломератъ представлеи“, наполнила кошельки самозванцевъ Паниной, Морского, Каратыгина и Икоиниковой. О горькомъ ея разочарованіи я считаю лишнимъ говорить. Очевидно, что при нѣкоторой ловкости въ нашей провинціи разнаго рода спекулянтамъ-аферистамъ есть еще широкая возможность „дѣло дѣлать“...

— Драматическая труппа Ржевскаго продолжаетъ играть въ Бобруйскѣ, гдѣ и останется до 1 августа.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ даровитаго артиста М. И. Круглякова. Шла пьеса Горькаго „На днѣ“ съ бенефициантомъ въ роли Луки. И, надо ему отдать справедливость, онъ ярко, не шаржируя, воспроизвелъ образъ странника. Въ общемъ этотъ спектакль по дружности исполненія можно считать однимъ изъ удачныхъ въ этомъ сезонѣ.

Очень удачно и стройно прошелъ „Жуликъ“ Потапенко. Выше всякихъ похвалъ г. Мартини въ заглавной роли. Безукоризненны были г. Алексѣевъ въ роли Черпатова и г. Кругляковъ въ роли Максима Петровича. Этотъ спектакль лишній разъ доказалъ, что, въ то время, какъ обстановочныя пьесы труппѣ совершенно не удаются—бытовые и реальныя проходятъ съ прекраснымъ ансамблемъ.

Л. Сосонкинъ.

Бендеры. Ежегодно въ теченіе лѣтняго сезона у насъ играетъ драматическая труппа, зимою же обыватель или увлекается „зеленымъ полемъ“, или же усердно посѣщаетъ до одурения набоѣвшіе иллюзіоны.

Между тѣмъ, въ Бендерахъ около 40000 жителей, есть два среднихъ учебныхъ заведенія (съ осени будетъ и третье), пѣхотный полкъ, донская казачья батарея и крѣпостная артиллерія. Слѣдовательно, контингентъ публики достаточный и небольшая, но приличная драматическая труппа несомнѣнно пользовалась бы недурнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Но горе въ томъ, что просторная, свѣтлая народная аудиторія находится въ вѣдѣніи комитета попечительства о народной трезвости, который, повидимому, совершенно лишентъ инициативы и не проявляетъ ровно никакой дѣятельности. Лишь въ теченіе минувшей зимы кружкомъ любителей драм. искусства было постановлено 7 народныхъ спектаклей. Казалось бы, что съ 1902 г. (въ этомъ году окончена постройка анатронъ) комитетъ имѣлъ достаточно времени для того, что-

(Къ пожару Владивостокскаго театра.)

бы убѣдиться въ томъ, что изъ личной эксплоатаціи аудиторіи ровно ничего не выходитъ и могъ бы отдать аудиторію въ аренду какому-либо антрепренеру или т-ву драматическихъ артистовъ, обязавъ предпринимателя ставить параллельно со спектаклями для публики народныя спектакли по самымъ доступнымъ цѣнамъ.

Нѣкоторые члены комитета трезвости утверждаютъ, что аудиторія построена исключительно для устройства (?) народныхъ чтеній—(а ргорос - народныхъ чтеній въ теченіе 9 лѣтъ устроено не болѣе 20) ergo, ставить народныя спектакли для публики—нарушеніе... традиціи (sic).

Необъяснимая индифферентность комитета привела къ тому, что аудиторія большую часть года стоитъ „объята холоднымъ мракомъ и сномъ“, обыватель скучаетъ, недоумѣвая, зачѣмъ построена аудиторія...

Играющая въ лѣтнемъ театрѣ Бѣланова драматическая труппа М. Л. Плама нравится публикѣ; пьесы идутъ очень гладко. Г-жи Панцѣховская, Преображенская, гг. Звѣздичъ, Звѣревъ, Изирскій, Лихтеръ и Константиновъ завоевали прочныя симпатіи публики. Молодежь труппы очень работоспособная и общающаяся. О ней поговорю подробно въ одной изъ слѣдующихъ корреспонденцій.

До сихъ поръ прошли пьесы: „Вѣдьма“, „Дѣти“, „Темное пятно“, „Кошмаръ страсти“, „Тайфунъ“, „Еврей изъ Голты“, „Анна Каренина“, „Распродажа жизни“, „Дѣва неразумная“, „Маленькая шоколадница“, „Оксана Зозуля“ и „Анфиса“.

Матеріальный успѣхъ спектаклей средней, — такъ какъ все время стоитъ холодная и дождливая погода.

Ал. Неждановъ.

Владивостокъ. Въ дополненіе къ телеграммамъ приводемъ подробности пожара театра во Владивостокѣ: 29-го июня здѣсь сгорѣлъ громадный, вмѣщавшій нѣсколько тысячъ зрителей, деревянный театръ. Шла послѣдняя гастроль Давыдова: „Ревизоръ“. Театръ былъ переполненъ. Масса учащихся, дѣтей. Заняты были все проходы, мѣста въ оркестрѣ и за кулисами. Нѣкоторые, не получившіе билетовъ, даже взбирались на крышу и старались что-нибудь увидѣть черезъ верхній окна. Въ концѣ третьяго акта импрессарио объявилъ о пожарѣ, вспыхнушемъ за кулисами въ машинномъ отдѣленіи. Публику охватила паника; поднялись крики, плачь. Многія женщины падали въ обморокъ, съ дѣтьми начались припадки, обезумѣвшая толпа бросилась къ узкимъ выходамъ, гдѣ ее ждало, конечно, неминуемое несчастье. Всѣхъ спасло самообладаніе артистовъ, въ особенности самого Давыдова, который съ спокойной улыбкой началъ продолжать свою роль, объявивъ, что заявленіе импрессарио—простое недоразумѣніе. Публика ономнилась, давка у выхода уменьшилась. Большинство отдѣлалось испугомъ, легкими пораненіями. Жертвъ не было; огонь между тѣмъ быстро разрастался. Едва публика очистила зрительный залъ, какъ театръ въ нѣсколько минутъ сгорѣлъ до основанія. Пожарныя команды были безсильны отстоять этотъ сухой костеръ. Жаръ отъ пламени не позволялъ спокойно стоять даже на разстояніи двухъ кварталовъ. Передъ пожаромъ газетами неоднократно отмѣчалась недопустимость спектаклей въ подобномъ зданіи. Пожаръ завершился шестью сильными взрывами бензина и машинъ. Убытки громадны.

Вильна. Назначенный на 14 июня концертъ извѣстнаго тенора Сироты не состоялся потому, что духовное правленіе синагоги не разрешило своему хору принять участіе въ концертѣ, устраиваемомъ въ театрѣ, къ тому же выходящемуся въ садъ

Иваново-Вознесенскъ. Музыкально-Драматическій кружокъ.

„Графъ де-Ризооръ“ (Родина). Сарду.

съ кафе-шантаномъ, находѣ, что подобное выступленіе не соответствуетъ духовному назначенію хора.

16 іюня выступалъ Сѣверскій, но не въ самостоятельномъ концертѣ, а въ опереткѣ „Продавецъ птицъ“, въ роли Адама. Говорить подробно о состояніи голосовыхъ средствъ этого пѣвца не приходится: слишкомъ хорошо извѣстие его имя. Но прежней свѣжести и силы нѣтъ. Голосъ значительно потускнѣлъ. Артистически была исполнена пѣсенька „Мой любимый старый дѣдъ“. Артисту были поднесены цвѣты.

Дѣла польской труппы г. Оравскаго весьма удовлетворительны. Недавно онъ ѣздилъ въ Варшаву, откуда имъ привезено нѣсколько новыхъ несма удачныхъ артистовъ.

Интересно отмѣтить, что мѣстное польское общество отказало въ субсидіи труппѣ. Субсидія выдавалась за постановку народныхъ спектаклей. Отказъ вызванъ тѣмъ, что до сихъ поръ не поставленъ ни одинъ народный спектакль и въ репертуарѣ не намѣчено подходящихъ пьесъ.

Спектакли еврейской драмы начались 15 постановкой „Да Шхите“ („Убой“), пьесы на еврейской сценѣ очень выигранный. Въ роли Цалера Рапопарта выступилъ г. Ю. Адлеръ. Нужно признать, что изъ всѣхъ еврейскихъ артистовъ, выступающихъ въ этой роли, безъ преувеличенія самымъ типичнымъ является г. Адлеръ. Подчеркнуты всѣ детали. Особенно художественностью отличались 2 и 4 акты. Вполнѣ удачна была его партнерша г-жа Адлеръ (Эстерка). Въ вѣкоторыхъ мѣстахъ пьесы она поражала своей игрой и тонкостью чувствованія. Изъ остальныхъ исполнителей нужно отмѣтить г. Соколова и г-жу Фадерманъ.

Въ бенефисъ артиста еврейской драмы г. Бевъ-Ами была поставлена новая пьеса извѣстнаго еврейскаго драматурга Гиршбеина „Уоэль“. Пьеса по создаваемому ея настроенію лирическа.

Выигранныхъ ролей очень мало. Нужно быть большимъ художникомъ, чтобы создать что-нибудь цѣльное, какъ изъ самой пьесы, такъ и изъ роли Уоэля. Послѣднее съ рѣдкой художественностью удалось г. Бевъ-Ами.

Къ заслугамъ г. Бевъ-Ами за время его пребыванія въ Вильнѣ нужно отнести руководство мѣстнымъ драматическимъ кружкомъ. Кружокъ этотъ насчитываетъ уже 10 лѣтъ своего существованія и работалъ все время подъ режиссерствомъ г. Моляскаго, довольно талантливаго артиста. Кружокъ этотъ поставилъ довольно много пьесъ и выдвинулъ значительное количество талантливыхъ и способныхъ людей. Особенно должна быть отмѣченной г-жа Дорина, удивительно удачная въ роляхъ старухъ. Г. Бевъ-Ами поставилъ кружокъ на должную высоту, научилъ его серьезно относиться къ дѣлу и любить искусство не какъ забаву въ минуты отдыха, а какъ дѣло серьезное и большое. Виленская публика полюбила артиста, въ большомъ количествѣ посѣщала его спектакли и поднесла ему въ день бенефиса цѣнные подарки, адреса и цвѣты.

М. Н. Соринидъ.

Гомель. Большой театръ на трекѣ. 3-го іюня въ день 25-лѣтія со дня смерти А. Н. Островскаго состоялся юбилейный спектакль. Передъ началомъ спектакля членомъ

с.-петербургскаго Литературнаго о-ва г. У. Я. Рабиновичемъ была произнесена блестящая рѣчь о значеніи Островскаго — какъ драматурга.

Охарактеризовавъ затѣмъ Островскаго, какъ чуткаго и отзывчиваго человѣка г. Рабиновичъ, припоминая и перефразируя рѣчь Островскаго на Пушкинскомъ ирэдникѣ, закончилъ: „Поднимемъ же вмѣстѣ съ Островскимъ второй бокалъ: за процвѣтаніе русскаго театра, за торжество и побѣду тѣхъ принциповъ, которые завѣщаны русскому театру Островскимъ“. Послѣ доклада труппа съ успѣхомъ сыграла пьесу „Бѣшенныя деньги“ и въ заключеніе поставила апоэозъ.

16 іюня состоялся первый бенефисъ премьеры труппы Л. Н. Колобова. Поставленъ былъ „Гамлетъ“, собравшій полный театръ. Бенефициантъ въ предѣлахъ возможнаго для провинціальной сцены удачно справился съ ролью и имѣлъ у публики шумный успѣхъ. Второй бенефисъ — г. Тамарова можетъ вызвать лишь сожалѣніе о приниженіи драматическаго искусства. Г. Тамаровъ для своего бенефиса избралъ пошлый фарсъ „А ну-ка покажите, что у васъ есть“.

Нельзя обойти молчаніемъ участія въ этомъ фарсѣ и наиболее опытнаго и талантливаго руководителя нашей труппы г. Аярова, игравшаго въ пьесѣ роль отца. Мѣстная пресса („Польсье“) съ достаточнымъ основаніемъ восклицаетъ по этому поводу: „Что онъ съ собой дѣлалъ, зачѣмъ такъ губилъ свое реномѣ въ глазахъ лучшей части публики? Какое право имѣли они всѣ поставить въ заголовкѣ афиши слово „драма“. Вѣдь это профанация искусства, драмы“.

Въ репертуарѣ за іюнь іюня мѣсяцъ вошли слѣдующія пьесы: „Рабы золота“, „Тайфунъ“, „Карьера Наблоцкаго“, „Распродажа жизни“, „Васса Желѣзнова“, „Въ золотомъ домѣ“, „Панни Малишевская“, „Темное пятно“, „Вѣчная пѣснь“, „Вторая молодость“ (2 раза), „Бѣлые вороны“ (2 р.), „Безъ вины виноваты“, „Гамлетъ“, „Нана“, „Чужіе“, „Жуликъ“, „Томъ Кипуръ“, „Непогребенные“.

Малый театръ на скверѣ. Въ среду 29 іюня предполагается открытіе опереточной труппы подъ управл. О. Л. Литвинова. Для открытія сезона идетъ оперетта-мозанка „Ночь любви“. Составъ труппы, согласно афиши, слѣдующій: Г-жи М. Манина, М. Бѣльская, Н. Горская, Н. Марусина, С. Софи-Геро; гг. К. Александровскій, Г. Кручининъ, В. Шульгинъ, Коринскій, Россовъ, Поляновъ, Стопель, Розановъ, Тевелевъ. Режиссеры: А. Н. Александровскій и А. И. Розановъ. Гл. капельм. О. М. Сухадревъ.

Циркъ-театръ Слободова. 18 іюня въ вновь открытомъ циркъ-театрѣ Слободова начались спектакли театра „Фарсъ“ подъ управл. Ц. К. Дагмарова. Поставлено было „Сердце... и все прочее“. Въ репертуарѣ вошли фарсы, легкія комедіи, буффонады, обозрѣнія и проч. Труппа слабая. Сборы средніе.

С. 3—нъ,

Курскъ. Нашъ единственный зимній театръ, городской, заново перестраивается. Благодаря особенной энергіи и настойчивымъ Ф. Ф. Вронченко-Левидцаго, являющагося уполно-

моченнымъ г-жи Малиновской, антрепренериши театра, городская управа, подъ ближайшимъ руководствомъ инженера Колумбуса, члена городской управы В. С. Короткова и самого Ф. Ф. Врончеко-Левича приступила къ капитальному ремонту театра и кореннымъ его перестройкамъ. Прежде всего расширяется сцена. Стоявшія по бокамъ ея уборныя переносятся внутрь. Зрительный залъ вмѣсто конюшеннаго вида принимаетъ видъ образцоваго театра. Вмѣсто заднихъ ложъ устраиваются амфитеатръ. Балконъ и галерея также перестраиваются, согласно указаніямъ уполномоченнаго дирекціи.

Наконецъ-то раскрылись двери лѣтнаго театра въ „Ливадіи“. Но... лучше-бы ихъ и не открывали: въ немъ заиграли любители съ ихъ убогимъ репертуаромъ.

Театръ въ купеческомъ саду почти законченъ. Оперетта Горева съ прежнимъ успѣхомъ подвизается на открытой сценѣ. За послѣднее время прошелъ рядъ новинокъ, тщательно и даже изящно поставленныхъ. Къ числу исполнителей, имѣющихъ несомнѣнный успѣхъ, въ дополненіе упомянутыхъ мною въ „Рампѣ“ раньше, я отношу и г-жу Рутковскую, всегда интересную, всегда полезную артистку.

Въ третьемъ нашемъ саду общественаго клуба, развлеченіе одно — симфоническій оркестръ. Но о немъ какъ-нибудь въ другой разъ.

С.

Лубны (Полтав. губ.). Безпрерывные дожди все еще мѣшаютъ нашему лѣтнему театру. Это очень жаль.

Труппа въ этомъ году сильная, удачно, напр., справившаяся съ пьесой „Губернская Клеопатра“. Изъ довольно стройнаго ансамбля выдѣлился особенно г. Цвенець въ роли генерала. И г-жа Пояркова „Губернская Клеопатра“.

Удаченъ былъ г. Валерьяновъ въ роли полицеймейстера. Хорошо играла г-жа Немети роль губернаторши.

Рельефную фигуру дала г-жа Попова въ роли Варвары Яковлевны Скворцовой.

Новоградъ-Волынскъ. Мѣстная жизнь не богата разумными развлечениями — синематографъ „Люксъ“, единственное почти мѣсто, гдѣ пріятно проводить время мѣстное населеніе.

Посѣтила насъ русская драматическая труппа нѣкогого Чернова, но не имѣла особеннаго ни художественнаго, ни матеріальнаго успѣха и постепенно разсыпалась.

Мѣстный драматическій кружокъ пестѣ жаромъ, гдѣ погибло почти все его имущество, декорации, костюмы, терзаемый внутренними раздорами, долгое время ничѣмъ почти не проявляя своей дѣятельности и только теперь, воспользовавшись присутствіемъ пріѣхавшей отдохнуть сюда артистки Л. В. Синегубъ-Троицкой, снова пробудился отъ сна: намѣченъ рядъ спектаклей съ участіемъ гостящей здѣсь артистки.

Первымъ идетъ „Родина“ съ артисткой Синегубъ-Троицкой въ роли Магды.

Томскъ. 8 мая въ лѣтнемъ театрѣ сада „Буффъ“ открыла сезонъ драматическая труппа товарищества артистовъ Иркутскаго Городскаго театра, подъ управленіемъ М. М. Бородаева, для открытія сезона поставили „Весенній потокъ“. Сборъ около 300 руб. По настоящее время прошли пьесы: „Самсонъ и Далила“, „Темное пятно“ (2 р.), „Золотая Ева“, „У жизни въ лапахъ“, „Мирра Афросъ“, „Генрихъ Наварскій“ (3 р.), „Дама съ камеліями“ (2 р.), „Ивановъ“, „Камо грядеши“ (2 р.), „Гаудеамусъ“, „Обнаженная“, „Яма зла и пороковъ“, „Измѣна“ (2 р.), „Жуликъ“ (2 р.), „На станціи забытой“, „Таланты и поклонники“, „Неизвѣстная“ (2 р.), „Лѣсныя тайны“, „Шальная дѣвченка“ (2 р.), „Обрывъ“, „Поле брани“ (2 р.), „Петербургскія трущобы“, „Донъ Жуанъ“, „Недоросль“, „Нахлѣбникъ“, „Красная мантія“.

18, 19, 20 и 21 іюня для гастролей арт. Императорскихъ театровъ В. П. Далматова были поставлены: „Губернская Клеопатра“, „Лѣсъ“, „Корнетъ“, „Отлетаевъ“, „Первая муха“.

Въ общемъ дѣла среднія.

Изъ мужскаго персонала пользуются большимъ успѣхомъ гг. Градовъ, онъ же и режиссеръ, Шмидтъ, Грининъ,

Шумскій; изъ женскаго перспнала пользуется исключительно г-жа Петрова, да и немудрено, такъ какъ къ участію въ труппѣ приглашены мѣстныя артистки-любительницы: г-жи Дальская и Рябинина, а по слухамъ, имѣютъ еще поступить любительницы Сусанина и Васильева.

Въ Общественномъ собраніи 19, 20, 21, 22 и 23 мая состоялись гастроли заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ В. Н. Давыдова, изъ объявленныхъ пьесъ „Свадьба Кречинскаго“, „Дѣло“, „Шутники“, сверхъ комплекта — „Ревизоръ“, 2 спектакля: „Дѣло“ и „Шутники“, по болѣзни В. Н. Давыдова отложили, что, надо положить, отразилось на сборѣ и въ среднемъ сборъ былъ около 600 руб.

П. С.

Юзовка (Екат. губ.). Лѣтній сезонъ начался 29 апрѣля труппой дирекціи А. В. Свѣтловскаго, бывшаго раньше нѣсколько сезоновъ представителемъ дирекціи Смурскаго. Можно засвидѣтельствовать, что и въ этомъ году труппа составлена умѣло: во главѣ ея были такія силы, какъ-то: Павлова, Петина, Островская, Юношева: г-да Руничъ, Залѣсовъ, Фурсовъ...

Режиссура была въ талантливыхъ рукахъ г. Залѣсова.

Бенефисы прошли очень удачно: Залѣсовъ, Павлова, Руничъ, Свѣтловскій имѣли хорошіе сборы, цѣнные подношій и цвѣты (особенно послѣдній). Репертуаръ шель новѣйшій, а именно: „Генрихъ Наварскій“, „Темное пятно“, „Распутица“, „Сиротка Хася“, „Панна Малишевская“, „Душа, тѣло и платье“, „Гаудеамусъ“, „Неразумная дѣва“, „Любимца публики“ (бенефисъ Павловой), „Самсонъ и Далила“ (бенефисъ Залѣсова), „Жуликъ“, „Земной рай“, „Распродажа жизни“, „За далекимъ океаномъ“, „Неизвѣстная“, „Кому принадлежитъ Елена“.

19 іюня драма закончила сезонъ и на смѣну пріѣхали малороссы — труппа Гайдамаки съ Шостаковской и Манько.

И. Сокольскій.

Черкассы. Драматическая труппа Р. В. Ржевскаго, вопреки моему сообщенію, помѣщенному въ № 24 „Рампы и жизни“, къ намъ не пріѣхала. Г. Ржевскій, труппа котораго все дѣло играла въ г. Бобруйскѣ, повидимому, предпочелъ бобруйскую „синицу“ черкасскому журавлю, и, оставивъ арендаторамъ нашего театра на память о себѣ 800 рублей, остался доигрывать сезонъ въ Бобруйскѣ, гдѣ, по словамъ нашего корреспондента г. Сосонкина, дѣлаетъ довольно приличныя дѣла. Однако, труппа все-таки у насъ будетъ: съ 1-го іюля начинаются спектакли русской драматической труппы подъ режиссерствомъ Н. Н. Грузевича-Нечая. Въ составъ ея вошли: г-жи Нечаева З. А. — героиня, Зарайская Н. А. — энж. др., Надеждина О. Н. — характер., Яковлева В. Н. — ком. ст., Втрѣльская Е. Ф. — кокет., Славина Е. П. — драм. ст., Правдина М. Ф. — энж. ком., Валентинова В. М. и Нестрова А. И. — 2-ья роли; гг. Грузевичъ-Нечай М. Н. — герой, Бецкій И. С. — любовникъ, Полонскій А. М. — комикъ, Цезаровъ Г. А. — резонеръ, Муратовъ В. М. — характер., Хохловъ А. Г. — невраст., Давыдовъ Г. Е. — ком. резон., Татариновъ Н. И. — простакъ, Новакъ А. С. — 2-й люб., Лопатекій Н. И. и Николаевъ А. И. — 2-ья роли.

Отвѣтственный режиссеръ М. Н. Грузевичъ-Нечай. Помощникъ режис. Н. И. Лопатекій. Декораторъ г. Давыдовъ.

Дирекція З. А. Нечаевой.

Репертуаръ: классическія произведенія русскихъ и западно-европ. писателей и лучшія новинки драматич. литературы.

М. К.—нѣ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Признанное наилучшимъ		ШАМПАНСКОЕ		Предпочитаемое знатоками	
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:		
„ИРРУА — КАПРИЗЪ“	„ИРРУА — ГРАНЪ-ГАЛА“	„ИРРУА — АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА — БРЮТЬ 1910 г.“		
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(trés sec)		
Grands vins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.					

Гастроли по Западу

С. БЪЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч.
С. Бѣлой. Чортъ. — Мольнара.

„ДВА НАЧАЛА“.

Драма въ 4-хъ дѣйств.

Посмертное прозвѣденіе Якова Гордина, перев. С. М. Геца. Последняя новелла Американскихъ театровъ. Цѣна 2 р. Выписывать изъ копт. журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“. Москва, М. Бронная, 4.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ПЕЧАТИ.

МОСКВА,

Бол. Гиздинковскій пер., № 8.
Тел. 226-21.

С.-Петербургъ,

Пушкинская, № 6.
Тел. 136-88.

Для Тел.: Москва—КНИГООКЛАДЪ.

Для Тел.: Петербургъ—ГАЗЕТЬЮРО.

Высылка въ провинцію всѣхъ периодическихъ изданій, московскихъ и петербургскихъ. Приемъ заказовъ на книги, отырки и пр.

Собственные отдѣленія и агенты во всѣхъ крупныхъ и большинствѣ мелкихъ городовъ Россіи.

Представительство на провинцію на журналъ „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Подробныя условія по первому требованію.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Выпускаемый въ продажу любителями легкой паживы „ЛАЙНЪ“, на этикеткахъ котораго значится имя моего покойнаго брата Сергѣя Адольфовича Ростень—противозаконно и поддѣлка. Остерегайтесь этой поддѣлки и требуйте

Утвержд. Правит.

исключительно „Лайны“ Адольфовича РОСТЕНЬ замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро, и усп. Тор. знакъ, безъ котораго Лайны—поддѣлка.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ,

ПРЫЩИ, ОЖОГИ, и т. д. Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Настоящій же „ЛАЙНЪ“ изготовляется съ разрѣшенія медицинскихъ властей и на основаніи нотаріальнаго акта его жены исключительно его братомъ Михаиломъ Ростень.

С.-Петербургъ, Демидовъ, 5. Тел. 537-57.
Москва, Петр. Вор. Тел. 201-88. 10318

УБОЙ

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга. Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корша.

Цѣна 2 рубля.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новая пьеса

„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія карикатуры

Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.
Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору издательства—Москва, Садовники, 16 и въ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ НА КРУГУ
— ПОГР.-РЕСТОР.—
С. Е. ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ.
КАКЕТИНСКІЯ и КРЫМСКІЯ вина. ОБЪЕДЫ и УЖИНЫ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 2-е полугодіе 1911 года. БОЛЬШАЯ БЕЗПАРТІЙНАЯ ГАЗЕТА

УТРО РОССІИ

2-й годъ изданія.

Въ теченіе истекшаго 1910 г. на страницахъ „УТРА РОССІИ“ были напечатаны произведенія слѣдующихъ авторовъ:

Александра Амфитеатрова, Л. Н. Андреева, Т. Ардова, С. Ауслендера, Н. С. Андрико, В. Батуринскаго, Н. А. Бердяева, Вл. Бодяновскаго, Валерія Брюсова, Андреи Вѣлаго, П. А. Вунцина, Макс. Волошина, Сергѣя Глаголя, Номо Novus'a, проф. Галлою, Голубева, М. Грулева, Сергѣя Городецкаго, Ю. П. Гужова, Осипа Дымова, П. В. Струве, А. А. Зубрилина, проф. С. А. Котляревскаго, проф. Ф. Е. Корша, А. Кофранскаго, проф. Г. Э. Колюса, проф. Г. А. Кожевникова, И. Н. Кржижановскаго, кн. П. Кропоткина, В. М. Кошарова, проф. И. Кузлагина, А. И. Куркина, полк. Д. Н. Логофета, Лоло, Н. П. Лопатина, А. М. Мертваго, П. М. Мпискаго, Марз, епископа Михаила, Иппы Петровской, проф. Погодина, Алексея Ремникова, А. Свѣчвина, А. А. Стаховича, Александра Серафимовича, Скитальца (Петрова), Федора Сологуба, проф. М. М. Тарѣва, Н. Д. Телешова, Тапа, гр. Алексея Н. Толстого, В. Ф. Тотомянца, кн. Григорія Трубецкаго, С. П. Четверикова, Е. П. Чиркова, Георгія Чукава, В. П. Чехова, Артура Шнядлера, Шолоха Аша и мн. др. авторовъ.

Условія подписки см. въ заголовкѣ газеты „УТРО РОССІИ“.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. Н. ЦИГЛЕРЬ

старинное, испытанное средство отъ мозолей, уничтожаетъ застарѣлыя мозоли съ наименьшимъ непродолжительное время.

цѣна 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря А. Н. ЦИГЛЕРЬ.

МОСКВА, Малый Каменный пер., д. Флактивна.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛКИ.

Кремъ „Метаморфоза“ Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА,

кромѣ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и ЗАГАРЪ, облада-
 етъ еще способн. предохранять
 кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
 и загара и желающихъ предохра-
 нить кожу лица отъ ихъ появленія,
 мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
 крема нашъ составъ, часть ингре-
 диентіи котораго входитъ въ кремъ
 Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
 цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
 отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во Парфюмерной фабрики
 ПРОВІЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА.

МОСКВА.

ОДЕКОЛОНЪ
АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

Т-во БРОКАРЪ и Ко

КРЕМЪ „СНѢЖИНКА“

При ежедневномъ употребленіи настоящаго
 крема кожа лица и рукъ становится необы-
 чвенно нѣжной, гладкой и принимаетъ почти
 незамѣтную бѣлизну; при чемъ получается
 ощущение весьма пріятной свѣжести, что
 очень важно въ жаркое время; предупрежда-
 етъ и быстро уничтожаетъ неприятную крас-
 ноту и сухость кожи, равно какъ трещины
 и морщины на ней. Появляющіеся часто послѣ
 бритья, зудъ и жженіе въ кожѣ тотчасъ исче-
 заютъ при приложеніи настоящаго крема.

Вѣчная красота и молодость
 наконецъ достигнута
 употребленіемъ совершенно безвредныхъ
 ПРОДУКТОВЪ
ACADÉMIE SCIENTIFIQUE
DE BEAUTÉ

(Высшей школы культуры красоты).
376, Rue Saint-Honoré à Paris.
 Продажа въ лучшихъ парикмахерскихъ,
 аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва,
 Цветной бульваръ, д. № 18. Телефонъ 160-38.

Г. ЧЕРНИГОВЪ,
 Лѣтнее помѣщеніе
 СОБРАНІЯ
Г.г. ЧИНОВНИКОВЪ.
 (Константиновскій парк.)

Съ 1-го іюля с. г. сдастся впол-
 нѣ оборудованный театръ на 550
 мѣстъ.

Совѣтъ старшинъ.

г. Евпаторія.
 Городской театръ свободенъ.

Сдается въ долгосрочную аренду со
 всеми доходными статьями. Чистый
 сборъ отъ 600 до 900 руб. Съ іюля
 сдается также гастрольнымъ и дру-
 гимъ труппамъ. Предложенія адре-
 совать Городской Управѣ.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и жен-
 щины) для сбора объявленій. Обра-
 щаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ
 12 ч. дня до 4 ч. вечера.

ПРОДАНО БОЛѢЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКОВЪ

МОЛОДОСТЬ
и КРАСОТУ
 ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ

КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
 УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЬ И ДѢФЕКТИ ЛИЦА.

КРЕМЪ =

ЛЕДА

Т-ва **А. РАЛЛЕ и Ко**

Поставщики
 Высочайшаго Двора
 Москва

РАДИКАЛЬНО УНИЧТОЖАЕТЪ
= ВЕСНУШКИ.

ВСѢ НОВИНКИ
ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
и МОСКОВСКИХЪ
 театровъ

МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ КОН-
 торы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.
 Москва, М. Бронная, 4.

Высочайше утвержденное Акционерное Кинематографическое Общество „Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ“ А. К. О. С. А. Ф.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСАФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

С.- ПЕТЕРБУРГЪ. КІЕВЪ. ХАРЬКОВЪ. ВІЛЬНА. САРАТОВЪ. ТОМСКЪ.
Знаменская, № 22, Крещатикъ, № 28, Екатеринославская, Монастырская, № 3. Грошевая, № 3. Ефремовская, 1/2,
кв. 2, тел. 561-08. кв. 46, тел. 10-85. № 58, тел. 15-34. тел. 7-86. кв. 3. тел. 6-24.

Мѣстные агенты во всѣхъ крупныхъ городахъ Россіи.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. ари.

Мелодекламации.

Музык. книги, либретто.

Отправка налож. плате-
жомъ.

Каталоги изданій безплат.

1-е ЗАОЧНЫЕ КУЛИНАР- НЫЕ КУРСЫ.

Полный курс лекцій для самообученія.
„Скоромный и постылый столъ“, около
1000 рецептовъ кушаній, нашинтовъ,
печевія, компотовъ, вареній, сладкихъ
блюдовъ, пироговъ и др. 100 стр. сл., убо-
ристаго шрифта. Цѣна съ перес. налож.
плат. 2 р. 60 к. Наставленіе, какъ пра-
вильно вести домашнее хозяйство и
приготовить экономическіе вкусные и
питательные обѣды съ приложеніемъ
разрѣзки мяса и украшеніе стола блюдо.
Около 100 стр. съ рис. Цѣна съ перес.
нал. плат. 1 р. 20 к. Обѣ книги вмѣстѣ
3 р. 35 к. (можно марками), съ заказами
обр. исхл. къ М. К. Петерсу. С.-Петербургъ,
Пет. стор., Большой пр., № 56 281.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЖУРНАЛА

„Рампа и Жизнь“

58) Клубъ самоубійць. (Гузь-Пикъ).
Пьеса въ 2 картинахъ Аваголи Дюпол-
та (по Стівенсу) цѣна 75 коп. 59) „Ко-
зырь мужа“. Фарсъ въ 1 д. Кайве и
де-Флоръ, ц. 1 р. 60) Концертъ знаме-
нитаго артиста г-на Шаляпина. Шутка
въ 1 дѣйств. съ пьесомъ. Сочин. Серпо-
летта, ц. 1 р. 70) Короли воздуха и да-
ма изъ ложи. Мелодрама по рассказу
Германа Ванга, ц. 50 к. 71) Костеръ или
пеликанъ. Пьеса въ 2-хъ д. и 3-хъ карт.
А. Стриндбергъ, ц. 2 р. 72) Концертъ
Ком. въ 3 д. Германа Баръ, ц. 2 р. 73)
„Король ногъ“. Др. въ 1 д. Ге. „Без-
смертіе“. Др. въ 1 д. Ге, ц. 1 р. 74)
Крикъ жизни. Пьеса въ 4 д. Вольфа и
Леру, ц. 2. 75) Испытаніе. Шутка въ 1
д. Клевскаго, ц. 75 к. 76) Крушенія. Др.
въ 4 д. Н. А. Тургенова, ц. 2 р. 78) Кто
виноватъ? Др. этюдъ въ 1 д. М. Гольд-
штейна (Мити), ц. 50 к. 79) Кудесники
двадцатаго столѣтія или хироманты.
Ком.-фарсъ въ 2 д. А. О. Гзовскаго, ц.
1 р. 50 к. 80) Ликвидация. Ком. въ 1 д.
Пальерона, пер. для русск. сцены Э. Мат-
терномъ, ц. 50 к. 81) Милліоны. Ком. въ
4 д. Ж. Жульона, ц. 2 р. 82) Монна
ванна. Морисъ Метерлянкъ. Пьеса въ 3
д., ц. 60 к. 83) Мужъ вернулся. Фарсъ
въ 1 д. М. Гольдштейна (Митя), ц. 50 к.
84) Наканунъ. Др. въ 3 д. Л. Камифа,
ц. 40 к. 85) На курортѣ. Шутка въ 1 д.
М. Гольдштейна, ц. 50 к. 86) На малень-
комъ курортѣ. Ком. въ 3 д. Голикова,
ц. 2 р. 87) Ниобея онвская царица.
Фарсъ въ 3 д., ц. 25 к. 88) „Невѣдомое
царство“. Сказка-фарсъ въ 3 д. и 7 к.
Н. Г. Шляра, ц. 2 р. 89) „Не такъ
какъ всѣ“. Пьеса въ 3 д. К. Тюрнера,
ц. 2 р. 90) Непонятый. Ком. въ 3-хъ д.
Эриста фюш-Вольговега, перев. В. О.
Шмидтъ, ц. 2 р. 91) Ночь. Др. этюдъ въ
2 карт. Вацлавъ Грубинскій, ц. 15 коп.
92) Образованный сыночекъ. Пьеса въ
4 д. Волковой, ц. 1 р. 93) Одержимый
ѣбсомъ. Одноактная драма въ 2 картинахъ,
ц. 1 р. 94) Онъ любилъ. Др. проблема
въ 1 д. Евгениі Герколь, ц. 1 р. 95)
Очагъ. Пьеса въ 4 д. О. Мирбо, перов-
Т. Натансона, ц. 2 р. 96) Пантера. Др.-
поэма въ 4 карт. В. Эрмиза, ц. 50 к.
97) Подстрѣленная птичка. Ком. въ 4 д.
А. Кауфъ, ц. 2 р. 98) Паспортъ. Др. въ
5 д. и 6 карт. С. А. Барашова, ц. 1 р.
99) Передъ свадьбой (Анатоль) Пьеса
въ 1 д. Шницлера, ц. 1 р. 100) Побѣ-
да разума. Ком. въ 3 д. Андре Шитаръ,
ц. 2 р. 101) По капризу. (Урокъ). Ком.
въ 1 д. (Занств.) Никольскаго ц. 1 р.
102) Поле брани. Сцены изъ пошпичьей
жизни въ 4 д. І. І. Козышко, ц. 1 руб.
103) Потонувшій колоколь. Сказка-др.
Гергарта Гауптмана, ц. 2 р. 104) Пред-
развѣтныя тѣни. Сцены изъ пошпичьей
жизни въ 4 д. В. М. Голикова, ц. 2 руб.

ПУШКИНО ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

(По Ярославской желѣзной дорогѣ.)

Въ четвергъ, 7-го іюля: „ЖИЗНЬ ПАДШЕЙ“.

Гл. реж. Г. Ф. Демюръ.

Готовится грандіозный Балъ-Кабарэ.

Въ саду гулянье, танцы и фейерверкъ.

Готовъ къ постановкѣ: „Пыльная страсть“, „Безчестными не рождаются“, „Вѣдьма“ и др.

Дирекція А. Я. Адельгеймъ.

САЛТЫКОВКА. Нижегород. жел. дор.

Театръ ПЕГАНОВА.

Товарищество драмат. арт. подъ управ. Д. Н. Донатова.

Въ воскресенье, 10-го іюля. Представлено будетъ комедія-фарсъ—„Синяя
Мышь“. Участвуетъ вся труппа. По окончаніи спектакля балъ.

Спеціальныи окладъ
РЕЗИНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

для надобностей гигиены
(предохранител. всевозм. системъ).
Полн. иллюстрир. каталогъ выдает-
ся и высыл. бавдвор. безплатно, а въ
закрыт. конв. выс. за 21к. почт. марк.

Ж. Руссель

Отдѣл. Парижск. фирмы.

Москва, Столешниковъ пер., 5 (во
дворѣ). Складъ Ж. РУССЕЛЬ.

БЕЗПЛАТНО! 40 ДНЕЙ БЕЗПЛАТНО!

Если Вы въ теченіе 40 дней не выучитесь
свободно говорить, читать и писать по-
нѣмецки, французски, англійски и латински
по нашимъ самоучителямъ, составленнымъ
по новѣйшему методу (въ другіе—реклама),
мы деньги возвращаемъ обратно. Цѣна
самоуч. одного языка съ влож. плат. 1 р.
10 к., 2-хъ 1 р. 30 к., 3-хъ 2 р. 80 к., 4-хъ
3 р. 60 к. Заказы исполн. един. складъ
для всей Россіи: С.-Петербургъ, Пет. стор.,
Большой пр., 56—291. Я. К. Петеръ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ.)